

ДАЙДЖЕСТ FISH NEWS

НОВОСТИ РЫБОЛОВСТВА | ИНТЕРВЬЮ | ПЕРСОНЫ | СОБЫТИЯ | КРУПНЫМ ПЛАНОМ

№ 5 (5) сентябрь - октябрь 2010

Сахалин:
хроника военных
действий

Квотно-килевой
рефлекс
судостроения

Михаил МАЛАШЕНКО:
Чтобы помочь, отрасль
нужно понять

Рыбное хозяйство
открыто для
инноваций

стр. 3

стр. 4

стр. 7

стр. 8-9

СКАЗКА ПРО ХАЛЯВУ ДЛЯ РОССИЙСКИХ РЫБАКОВ

В ходе дискуссии вокруг Стратегии развития рыболовного судостроения в России обнаружился очень опасный и очень неверный тезис. Тезис звучит так: российские рыбаки БЕСПЛАТНО получили квоты от государства. Простое, как рыболовный крючок полуутверждение-полуобвинение крепко цепляет глубоко сидящее в каждом из нас убеждение: государство не имеет права бесплатно раздавать национальное достояние, а значит, квоты были получены на халяву и их пора возвращать назад. Так ли это? Как все было на самом деле? Когда и на каких условиях российские рыбаки получили квоты? И самое главное – сколько они за это заплатили? Отвечу на все поставленные вопросы.

Герман ЗВЕРЕВ

президент Ассоциации
добытчиков минтая

В 2008 году, в соответствии с Федеральным законом «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов», с предприятиями были заключены договоры о наделении на десять лет долями квоты добычи (вылова) водных биоресурсов. Проще говоря, предприятия получили индивидуальные квоты. В основу расчета индивидуальных квот были взяты данные о вылове водных биоресурсов каждым пользователем в предшествующие пять лет: тот, кто смог подтвердить вылов, тот и получил доступ к ресурсу. И так, в 2008 году квоту получили те, кто уже добывал водные биоресурсы предшествующие пять лет, те, с кем в 2003 году были заключены в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации № 704 от 20.11.2003 года аналогичные договоры на пять лет. Кто и на каких условиях получил квоты в 2003 году? Ответ: рыболовные предприятия, подтвердившие промысловую историю за предыдущие три года, имеющие в собственности или арендуящие рыболовные суда.

Вот мы и подошли к главному. И в 2008 году, и в 2003 году индивидуальные квоты по-

лучили только те предприятия, которые смогли подтвердить факт вылова в период с 2001 по 2003 год, а в указанный период ловить рыбу могли только те, кто ежегодно ПОКУПАЛ квоты на аукционах. По сути дела, в 2001-2003 годах российские рыбаки собственную промысловую историю писали с чистого листа и на условиях предоплаты. «История» рыбных промыслов в России делалась заново в угоду «искателей» рыбной ренты: предприятия ежегодно покупали квоты по спекулятивной цене, три года вели промысел, и только потом уровень освоения становился «историей».

К началу аукционов рыбная отрасль понемногу приходила в себя от потрясений «шоковых» реформ. Увеличивался вылов водных биоресурсов, оживались финансовые показатели. В 1998 году прибыль отрасли составила 2 млрд. рублей, в 1999 году – 5,9 млрд. рублей, а в 2000 году – 7,0 млрд. рублей. Однако после введения аукционов отраслевая прибыль в 2001 году упала в девять раз – до 807 млн. рублей, и дальше убытки росли как снежный ком: в 2002 году – 5,2 млрд. рублей, а в 2003 году – 18 млрд. рублей! Необходимость покупки квот на аукционах обострила недостаток оборотных средств и загнала рыбаков в долговую кабалу (преимущественно к иностранным банкам). Потребность в заемных деньгах возросла с 29,6 млрд.

рублей в 2000 году до 50,9 млрд. рублей в 2004 году, а кредиторская задолженность увеличилась с 37,7 млрд. рублей в 1999 году до 70 млрд. рублей в 2004 году, достигнув 82% стоимости произведенной продукции.

Платежи за квоты утроили налоговое бремя в рыболовстве. За 2000-2004 годы федеральный бюджет получил от платы за ресурсы на аукционах 47,5 млрд. рублей – в среднем 12 млрд. рублей в год (для сравнения, ежегодная денежная выручка рыболовной отрасли составляла в 2001 году 73 млрд. рублей, в 2002 году – 80 млрд. рублей, в 2003 году – 85 млрд. рублей). Наряду с платежами за ресурсы отрасль платила все положенные по закону налоги и социальные отчисления. К примеру, в 2003 году они составили 6,4 млрд. рублей, т. е. вместе с платой за ресурсы было изъято в бюджет 18,4 млрд. рублей. Таким образом, российские рыбаки заплатили за индивидуальные квоты 47,5 млрд. рублей (1,6 млрд. долларов). Гигант мировой металлургии – «Норильский никель» со всеми своими месторождениями – обошелся новым владельцам в разы дешевле, в 190 млн. долларов (для сравнения, выручка «Норильского никеля» в 2009 году превысила 14,5 млрд. долларов, а совокупная выручка российской рыболовной отрасли в том же году – 3,5 млрд. долларов). Замечу, что в отличие от нефтяных

и горнорудных месторождений водные биоресурсы не отданы в частные руки на всю оставшуюся жизнь. Первоначально квоты были предоставлены на пять лет, в 2008 году – на десять лет. В 2018 году срок действия договоров истечет, и государство вполне может установить новые принципы доступа к водным биоресурсам, а в течение всего срока действия договора предприятие ежегодно уплачивает сбор за пользование водными биоресурсами, усредненная ставка которого составляет 100 долларов за тонну. К стати, за рубежом переход к индивидуальным квотам происходил по-другому. В Новой Зеландии, например, рыбакам на основе средних условий пяти предшествующих лет за символическую плату в три новозеландских доллара на тонну водного биоресурса предоставили квоты на двадцать лет.

Сказка о доставшихся на халву российским рыбакам квотам – не единственная нелепость, которая стала появляться недавно. Еще одна – про «отставание» России от передовых держав, которые якобы успешно применяют «квоты под киль». Придется подробно остановиться и на них. Принцип закрепления индивидуальных квот за конкретным промысловым судном, действительно, применяется в ряде государств, но только в двух случаях:

- ДО ПРИНЯТИЯ принципиального законодательного решения о наделении предприятий индивидуальными квотами (в частности такой принцип закреплен в статьях 206 и 208 Закона Магнусона-Стивенсона об управлении и сохранении водных ресурсов в США, принятого в 1999 году);

- ПОСЛЕ принятия принципиального решения о наделении предприятия индивидуальными квотами, но ПРИ ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ КОМПЕНСАЦИИ судовладельца части стоимости судна, выводимого из промысла в связи с увеличением промысловой нагрузки на водные биоресурсы (ст. 412 Директивы Европейского Союза о механизмах и принципах управления водными биоресурсами 1997 года).

Иной порядок «оживления» в рыболовное законодательство принципа «квоты под киль» всегда и везде приводил и будет приводить к увеличению промыслового давления на водные биоресурсы и подрыву их запасов, уменьшению объема ресурсов для действующих предприятий (особенно малого и среднего размера), резкому ухудшению их финансового положения и негативным социальным последствиям. В Канаде реализация принципа «квота под киль» обошлась государственному бюджету в 4 млрд. долларов и привела к исчезновению запасов трески (с 400 тысяч тонн в середине 80-х годов до 2,7 тыс. тонн в середине 90-х годов). И теперь нам предлагают даже не скопировать идею «квоты под киль» (хотя и это неверно), а придумывают искаженную версию.

Ни в одной стране, где применяется что-то подобное (а таких немного), не закрепляют в законе срок окупаемости судна. Если установить десятилетнюю окупаемость построенного суд-

на, то заказчику должен быть ежегодно гарантирован неизменный объем водных биоресурсов, который позволит ему полностью окупить все расходы. Но величина и продуктивность запасов водных биоресурсов меняется каждый год: лососа в прошлом году добыли 540 тысяч тонн, в этом году – гораздо меньше, такая же история была в свое время с минтаем. Следовательно, для тех предприятий, которые уже модернизировали суда или купили в свое время иностранные суда, квота сократится. Пострадает и береговая переработка. Предприятия уже вложились в цеха, в инфраструктуру, не у всех остались деньги для покупки нового МРС за 30 млн. рублей – за те же деньги они купят и приведут в порядок десяток подержанных судов. На Камчатке в этом году прибрежная квота – 286 тысяч тонн, «квота под киль» отхватит изрядный кусок у береговых переработчиков.

Но даже факт закрепления за судном, допустим, 15 тысяч тонн минтая в год не гарантирует вылов этого объема. В про-

Вполне возможно повторение истории с научными квотами: красивая идея, а выродилась в непрозрачную схему.

Однако фантазия сказочников этим не исчерпывается, они успокаивают: «квоты под киль» – это не больно, просто аккуратный «тюнинг» законодательства, а через пять-шесть лет мы снова вернемся к старому доброму историческому принципу. Не правда. Нужно прямо говорить: идеологи «квот под киль» ведут дело к отмене действующего Федерального закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов». Они предлагают изменить основные понятия закона (ст. 1); основные принципы законодательства о рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов (ст. 2); перечень отношений, регулируемых законодательством о рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов (ст. 5); ввести новый вид рыболовства – «рыболовство для промысловых судов, построенных на отечественных судостроительных предприятиях» (ст. 16); ввести новый вид квот – «кво-

Рыбаки заплатят оброк, уступив часть честно приобретенной на аукционах и подтвержденной промысловой историей квоты.

«Квота под киль» – это технократическая утопия, подменяющая экономически вмняемую логику развития отрасли и поселенное переустройство бизнеса умозрительными схемами. Схематика, которые не оправдали себя за рубежом, а в нашей стране привели к губительной по своим последствиям КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ.

В 1921 году Советская власть решила изменить принципы взаимоотношений с крестьянством и объявила новую экономическую политику (НЭП). Взамен ежегодного изъятия всего урожая (продразверстки) был установлен продналог (стабильные правила бизнеса). Спустя пару лет началось увеличение посевных площадей, рост поголовья крупного домашнего скота. Однако ожидания государства не оправдались: вместо быстрого увеличения объема государственных поставок зерна и быстрого

чекарды с квотами государство наделило рыбаков долгими квотами, получили взамен большие деньги. Государство поставило перед рыбаками сразу несколько задач: увеличить за десять лет вылов водных биоресурсов почти вдвое (до 6,5 млн. тонн), удвоить поставки продукции на внутренний рынок (с 2,5 млн. до 5 млн. тонн), возродить и нарастить береговую переработку. Каждая из перечисленных задач – само по себе нелегкое дело для распятой, неконсолидированной, работающей в условиях высокой ресурсной неопределенности и плохо прогнозируемых инвестиционных рисков отрасли. Но теперь предлагают еще и развитие отечественного рыболовного судостроения финансировать преимущественно за счет изъятий у рыбаков ресурсов: в этом – суть «квот под киль».

Обычно межотраслевые финансовые перетоки следуют из отраслей с высоким финансовым потенциалом и устойчивой рентабельностью в отрасли, испытывающие денежный голод. А что получается в нашем случае? ОАО «Объединенная судостроительная корпорация» располагает портфелем заказов на ближайшие три года объемом 400 млрд. рублей (в среднем 130 млрд. рублей в годовом выражении), а российское судостроение в целом, включая проектно-конструкторские и монтажно-наладочные работы, генерирует годовую выручку в 200-250 млрд. рублей. Вдвое больше годовой денежной выручки рыбной отрасли! Кроме того, государственные инвестиции в судостроительную отрасль на порядок (т.е. в десять раз) превышают бюджетные назначения «рыбной ЦФП».

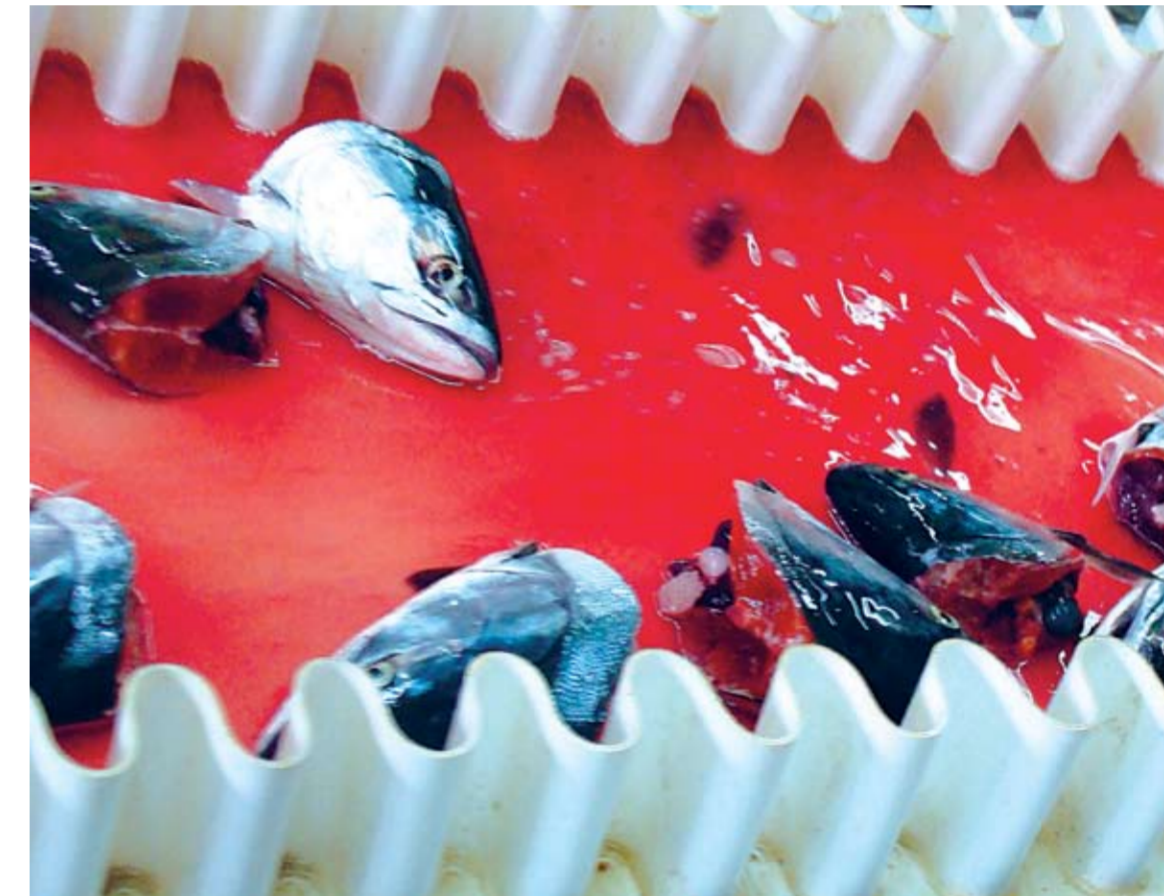
Мы тоже заинтересованы в развитии отечественного судостроения и судоремонта. Мы готовы предложить основные подходы формирования действительно современного и конкурентоспособного кластера «Рыболовство – рыбопереработка – судоремонт – судостроение». Стратегия развития рыболовного судостроения, которую предлагаем наши оппоненты, – это овецствленная и конкурентоспособного кластера «Рыболовство – рыбопереработка – судоремонт – судостроение». Стратегия развития рыболовного судостроения, которую предлагаем наши оппоненты, – это овецствленная и конкурентоспособного кластера «Рыболовство – рыбопереработка – судоремонт – судостроение». Стратегия развития рыболовного судостроения, которую предлагаем наши оппоненты, – это овецствленная и конкурентоспособного кластера «Рыболовство – рыбопереработка – судоремонт – судостроение».

Наша Стратегия развития рыболовного флота – принципиально иная, и мы представим наш взгляд на будущее российского судостроения 27 октября.

Итак, война была объявлена, и началось наступление по всем фронтам, которое однако

ХРОНИКА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Сентябрь ознаменовался очередным витком поутихшего было противостояния между сахалинскими рыбаками и Росрыболовством. Бросил искру в пороховую бочку руководитель Сахалино-Курильского территориального управления Евгений Широков, инициировавший подачу в арбитражный суд исков о признании ничтожными и недействительными 256 договоров о закреплении за пользователями рыбопромысловых участков.

Как ни странно, отзыв исков в нынешней ситуации мало что меняет. Да, рыбакам удалось заставить теруправление пойти на попятный. Но самое плохое уже произошло – статус рыбопромысловых участков поставлен под сомнение.

тут же захлебнулось, обернувшись пшиком. Поскольку почти сразу стали поступать слухи о том, что теруправление все-таки отзовет иски. Тем временем руководство области дало понять, что не видит оснований для расторжения более 250 договоров о пользовании РПУ. По словам зампреда областного правительства Сергея Карепкина, предприниматели заблаговременно подали соответствующие заявки, но тут отстаивать свою позицию (если такая имеется) и законность заключенных договоров, обиженные грозят обратиться к Президенту России Дмитрию Медведеву, в Генеральную прокуратуру РФ, к представителю президента в ДФО, губернатору и главе правительства Сахалинской области, в другие заинтересованные органы власти и ведомства да еще грозят публичными акциями протеста...», – возмутился чиновник.

Итак, война была объявлена, и началось наступление по всем фронтам, которое однако

тут же захлебнулось, обернувшись пшиком. Поскольку почти сразу стали поступать слухи о том, что теруправление все-таки отзовет иски. Тем временем руководство области дало понять, что не видит оснований для расторжения более 250 договоров о пользовании РПУ. По словам зампреда областного правительства Сергея Карепкина, предприниматели заблаговременно подали соответствующие заявки, но тут отстаивать свою позицию (если такая имеется) и законность заключенных договоров, обиженные грозят обратиться к Президенту России Дмитрию Медведеву, в Генеральную прокуратуру РФ, к представителю президента в ДФО, губернатору и главе правительства Сахалинской области, в другие заинтересованные органы власти и ведомства да еще грозят публичными акциями протеста...», – возмутился чиновник.

причем в письме намеревались поднять не только вопрос с перделом РПУ, но и с навязываемыми предприятиям «квотами под киль» и поручениями президента по передаче полномочий по управлению прибрежным рыболовством в регионы.

И тут снова вмешалось Росрыболовство, поспешившее успокоить общественность, мол, все уже улажено. «В соответствии с достигнутыми договоренностями теруправление приступило к отзыву исковых заявлений к пользователям рыбопромысловых участков. По состоянию на 27 сентября оформлено 212 отказов от исковых заявлений о признании недействительными в силу ничтожности договоров на предоставление рыбопромысловых участков. Работа по подготовке отказов продолжается», – заявил Александр Савельев.

Как ни странно, отзыв исков в нынешней ситуации мало что меняет. Да, рыбакам удалось заставить теруправление пойти на попятный. Но самое плохое уже произошло – статус рыбопромысловых участков поставлен под сомнение. Теперь кто угодно может инициировать проверку на соответствие договоров законодательству. Та же прокуратура или любой хозяйствующий субъект, считающий, что его права ущемлены. «Росрыболовство отзывает иски, но это ничего не решает, – считает член Совета Ассоциации рыбопромысловиков Сахалина Игорь Быстров. – Инвесторы уже настроены негативно. Рыбаки ошарашены: «А дальше что?» Нет определенности, поэтому отзыв исков – уже не решение проблемы».

Между тем радоваться рыбнопромысловые не спешили. «Есть у нас подозрение, что это как бы отвлекающий маневр и главный удар еще впереди», – не скрывал опасений председатель правления ассоциации «Союз рыбоовецких колхозов и предприятий Сахалинской области» Сергей Сенько. Как оказалось, правильно делал, поскольку обещанного отзыва исков не последовало, и рыбаки начали подготовку к митингу. В адрес первого вице-премьера Правительства РФ Виктора Зубкова полетела телеграмма с просьбой об отставке руководителя Сахалино-Курильского территориального управления Росрыболовства Евгения Широкова. А после акции протеста обиженные промысловики пообещали обратиться к Президенту России Дмитрию Медведеву,

Интересно, что сообщение об отзыве 212 исков СКТУ разместило уже на новом сайте теруправления, открывшемся 27 сентября, а по старому адресу сылок о перевезде не оставило. ¶

КВОТНО-КИЛЕВОЙ РЕФЛЕКС СУДОСТРОЕНИЯ

На совещании в Петропавловске-Камчатском, которое 25 августа провел Председатель Правительства РФ Владимир Путин, главной темой для рыбаков стало обсуждение вопроса о введении квот под строительство флота на российских верфях, или «квоты под киль».

Руслан ТЕЛЕНКОВ

генеральный директор ООО «Магаданрыба»

Давайте разберемся в самой природе данной проблемы. Идея простая: за построенным на российской верфи судном надо закреплять квоты. Для чего? Чтобы создать стимул строить судно, чтобы создать стимул обновлять флот. Я, безусловно, согласен с тем, что судно без квот – неликвид. Такое судно просто не нужно. Таким образом, если мы закрепим квоты за вновь построенным судном, мы решаем проблему. Однако возникает резонный вопрос: разве сегодняшние пользователи не заинтересованы в обновлении флота? Я как пользователь могу заявить: конечно, заинтересованы! Флот стареет и рано или поздно его нужно или капитально ремонтировать – модернизировать, или менять. И если я этого не сделаю, то мой бизнес «накроется медным тазом». Два года неосвоения, и «прощай».

Правда, квоты можно продавать. Но об этом далее. Пока я рассматриваю модель, при которой нормальный пользователь заинтересован в стабильной работе судов. Так вот, где же пользователь будет обновлять и/или ремонтировать флот? Там, где наиболее оптимальным образом будут сочетаться желания и возможности. Т.е. я хочу получить вполне определенное судно, с определенными возможностями, с определенным оборудованием и буду выбирать вариант как можно ниже по стоимости. Это не значит, что самый дешевый. Будет поиск оптимума между заданными параметрами и стоимостью. И, конечно, проект должен окупаться в обозримом будущем. Что произойдет дальше? Я могу приобрести судно, построить судно, сделать капитальный ремонт и модернизацию. География может быть абсолютно любой: Россия, Китай, Европа. Естественно, наш неконкурентоспособный «судопром», скорее всего, проигрывает. Проиграет еще и потому, что стимулирование, а точнее, антистимулирование таможенными тарифами покупки зарубежных «лодок» ловко игнорируется незаходом таких судов в российские порты. Ни судостроение, ни судоремонт мы таким образом не только не

поддержим, но и подорвем остатки того, что имеем.

Итак, есть доли квот. Они на 100 процентов распределены между пользователями. И квота в тоннах на каждый вид ВБР зависит теперь только от общего допустимого улова, который каждый год разный и полностью зависит от природы – тут мы принципиально ни на что не повлияем. И теперь нам нужно выделить квоты под строительство судна. Где их взять, если все квоты уже полностью распределены? Не углубляясь пока в техническую сторону, ответ очевиден: надо взять у существующих пользователей.

А теперь о технической стороне. Доли квот закреплены за пользователями на 10 лет согласно Федеральному закону.

догового кодекса, введение обязательной доставки уловов, и, на самом деле, главный фактор – наличие рыбы в воде вообще.

Мы видим, что промысел ВБР является привлекательным бизнесом: это добыча природных ресурсов, рынок практически никогда не перенасыщен настолько, чтобы продажи остановились. Однако ряд независимых никогда не перенасыщен настолько, чтобы продажи остановились. Однако ряд независимых никогда не перенасыщен настолько, чтобы продажи остановились. Однако ряд независимых никогда не перенасыщен настолько, чтобы продажи остановились.

Если добавит риск потерять доли квот, то инвестиционная привлекательность соответственно снижается. Грубо говоря, «давайте сейчас наплатим для себя, а потом разберемся. Или лучше избавимся от бизнеса вообще».

Как мы будем изымать квоты у существующих пользователей

догового кодекса, введение обязательной доставки уловов, и, на самом деле, главный фактор – наличие рыбы в воде вообще. Мы видим, что промысел ВБР является привлекательным бизнесом: это добыча природных ресурсов, рынок практически никогда не перенасыщен настолько, чтобы продажи остановились. Однако ряд независимых никогда не перенасыщен настолько, чтобы продажи остановились. Однако ряд независимых никогда не перенасыщен настолько, чтобы продажи остановились.

Если мы будем увеличивать количество новых судов, то доля промышленного рыболовства будет пропорционально сокра-

щаться. Если выпуск судов поставить на конвейер, то сначала «судостроительное рыболовство» перетянет на себя все доли, а в конечном итоге и у новых судов перестанет хватать квот для рентабельной работы.

Отсюда вывод: количество построенного флота должно быть ограничено. Должен быть законный ограничитель надления новых судов долями квот.

Модель 2. Условия те же. Только теперь 10 судов построены старыми пользователями. Они сдали в металлолом свои старые суда и теперь имеют новые. Доли квот уже есть, но только теперь эти пользователи получают дополнительные доли «под киль». Новые суда не справляются с объемом, поскольку на них упал практически двойной объем. Что делать с «лишними» квотами? Можно продать тем, у кого квоты сократились. Если допустить, что только старые пользователи будут строить новый флот, меняя единицу флота на единицу флота, то в конечном итоге все останутся при своих долях и с новыми судами. Правда, несколько лет будет или недоосвоение ОДУ или будет процветать «теневой» рынок квот. Кто-то скажет, что теневой рынок и сейчас существует. Существует, но в данной модели мы его еще больше усугубляем.

Вывод: если у пользователя уже есть доля квот, то в случае, если пользователь строит судно взамен старого, нужно учитывать имеющуюся долю при надлении «под киль».

Модель 3. Условия первой модели, только новые «судостроительные» пользователи получают доли не по факту спуска суд-

на на воду, а при закладке киля. Тогда эти пользователи весь период постройки будут продавать квоты, а средства направлять на строительство. В свою очередь, существующие пользователи, покупая у них квоты, не только косвенно финансируют «строительство» для будущих владельцев судов, но в итоге все равно лишаются квот.

Вывод: слов нет – одни эмоции.

Модель 4. Условия 2-й модели с ограничением, позволяющим строить и получать доли только существующим «промышленным» пользователям. Все красиво, только бессмысленно. Никто вообще ничего не будет строить.

Вывод: в данной модели нужно «заставить» пользователя построить флот на российских верфях. Например, ограничением срока пользования старым судном. А новые разрешить только появившейся лица, построившие 10 судов, за которыми закреплены доли квот в достаточном количестве, т.е. около 15 тыс. тонн на судно. Итак, в данной модели «судостроительное рыболовство» будет осваивать 150 тыс. тонн, тогда нашим старым пользователям останется 1 350 тыс. тонн, или 13,5 тыс. тонн на судно в год.

Если мы будем увеличивать количество новых судов, то доля промышленного рыболовства будет пропорционально сокра-

А в остальном даже красиво. Мы не заставляем пользователей строить флот, они сами побегут наперегонки. Только стоимость новостройки должна быть окупаемой, в противном случае никто строить не осмелится.

Вывод: увеличенная производительность – вещь относительная и связана не только с морозильными мощностями судна или мощностью двигателя. Может просто подвести промышленная обстановка. Но в случае, если «гонка» начнется, это будет очень сильно напоминать аукционы двухтысячных. Отрасль захлорачивает. Ведь не важно, позволяет экономика или нет, пользователи побегут строить. Будут брать иностранные кредиты, в том числе под поставки продукции, потекут финансы в «судопром». А рыбопромышленные компании будут захлебываться в долгах.

Я не хочу более комментировать возможные механизмы надления «квотами под киль», пусть каждый сделает вывод сам. Я хочу рассказать одну историю. Когда-то давно годами стимулирования берегового производства в Магаданской области перерабатывающим предприятиям раздали доли квот на сельдь в экономической зоне. Появилось несколько новых предприятий. Действительно, такая «раздача пряников» стимулировала открытие перерабатывающих предприятий. Только не стимулировала развитие переработки. Потому что продажа квот на сельдь и производство готовой продукции не имели прямой связи, и за исключением рождения самого предприятия ничего нового не появилось. Дальше можно было прекратить вообще что-либо производить, а туго продавать квоты и получать деньги. Сами предприятия квоты освоят не могли никак, поскольку вообще этого никогда не делали, флота не имели, да и объем квот получили такой, что крупнотоннажному судну хватало максимум на месяц работы. Еще эти предприятия получили рыбопромысловые участки на льосе. Вот и занимались выловом лосося и его переработкой. В настоящее время большинство этих предприятий производство готовой продукции прекратили. А квоты на новый срок получили, и продолжают их продавать. Многие такие предприятия были проданы более крупным компаниям, имеющим флот. Например, наша компания «Магаданрыба» приобрела три таких предприятия, причем только из-за долей квот.

Вывод: «пряники» следует раздавать не за процесс, а за результат. В противном случае можно заложить киль, но судно не достроить никогда.

О СУДОСТРОЕНИИ ВООБЩЕ

А где строить? Если говорить о крупнотоннажном рыбопромысловом флоте, то такой флот в России вообще никогда не строили. Опыта, соответственно, нет. Да и старый опыт – вещь относительно полезная, ведь технические решения, оборудование, агрегаты нужны современные. Значит, все нужно начинать с «нуля». Может быть, это и хорошо. Поскольку мы сегодня можем рассуждать нешаблонно и, используя мировой опыт, сразу строить современный флот. Только вопрос: а эти самые меха-

низмы, оборудование и т.п. будут российского производства? Не секрет, что заказчик, скорее всего, выберет двигатели известного зарубежного производителя. А технологическое оборудование тем более. Некоторое оборудование в России вообще не производится. При ввозе оборудования на территорию страны мы, естественно, подвергаемся уплате та-

моженных пошлин. И вопрос не в том, что оборудования нет в России, вопрос в его качестве. Оно зачастую неконкурентоспособно! Что из всего этого получим? Мы будем довольно большую часть агрегатов и оборудования покупать за рубежом, строить корпус и часть механизмов у нас и из всего этого сооружать судно. За оборудование и агрегаты

моженных пошлин. И вопрос не в том, что оборудования нет в России, вопрос в его качестве. Оно зачастую неконкурентоспособно! Что из всего этого получим? Мы будем довольно большую часть агрегатов и оборудования покупать за рубежом, строить корпус и часть механизмов у нас и из всего этого сооружать судно. За оборудование и агрегаты

моженных пошлин. И вопрос не в том, что оборудования нет в России, вопрос в его качестве. Оно зачастую неконкурентоспособно! Что из всего этого получим? Мы будем довольно большую часть агрегатов и оборудования покупать за рубежом, строить корпус и часть механизмов у нас и из всего этого сооружать судно. За оборудование и агрегаты

Надо помнить, что мы на рынке, где действуют, соответственно, законы рынка.

И выиграет тот, кто предложит лучшие условия. Поэтому мы должны найти способ сделать наши несуществующие пока судостроительные заводы лучшей альтернативой зарубежным.

Если мы говорим о судостроении, то почему-то забываем о судоремонте. А ситуация с каждым годом все хуже. Еще есть старое советское оборудование, есть доковые комплексы, есть станики. Только специалисты ка-

зоплатим таможенную пошлину, что скажется на себестоимости. Я понимаю, что это не является причиной для отказа от строительства, ведь строй мы, например, в Китае, делали бы то же самое. Но было бы, наверное, правильно освободить заказчика или завод-исполнитель от таможенных пошлин на ввезенное оборудование для строительства или модернизации судна на российской верфи. Я понимаю, что это не поддерживает отечественного производителя агрегатов-аналогов. Но, с другой стороны, если эти аналоги трудно сравнимы по качеству с зарубежными, а судостроения мы вообще не имеем, то для поддержки последнего это была бы неплохая мера. Не можем же мы сразу и все поднимать! Более того, если речь идет о переоборудовании/модернизации, то, введя такую льготу, мы однозначно поставим судоремонт в России в более выгодные условия, поскольку переоборудование за границей будет облагаться пошлинами по полной программе. (Конечно, есть вариант не заводить судно в российские порты после переоборудования и не проходить таможенную очистку, но тем не менее данная льгота – безусловно стимулирующая мера).

Вывод: для стимулирования отечественного судостроения и судоремонта необходимо ввести нулевую таможенную ставку на ввоз двигателей и оборудования для целей судостроения и переоборудования флота в российских заводах (специальный режим). При этом последующее отчуждение с судна этого оборудования должно предполагать полную таможенную очистку с уплатой 100 процентов пошлины (чтобы избежать злоупотреблений).

Если мы говорим о судостроении, то почему-то забываем о судоремонте. А ситуация с каждым годом все хуже. Еще есть старое советское оборудование, есть доковые комплексы, есть станики. Только специалисты ка-

тастрофически не стало хватать. И притока молодых кадров практически нет. Мы реально можем потерять то, что имеем, а говорим о судостроении, которого не существовало! В прошлом году я для эксперимента поставил судно на ремонт в Китай. Экипаж воспринял это как страшное зло. Однако в этом году, когда мы вернулись на российский завод, команда вспоминала прошлый годный китайский ремонт как белую полосу в жизни. Обстановка на самом деле ухудшается с каждым годом. Я знаю, что некоторым заводам налоговая служба еще предстоит всю осень и декабрь). Или о том, что нам нужно строить стеркодеры, которые, по мнению президента ОСК, будут работать эффективно, в том числе в открытой районной мировой океане. Хотя на самом деле для работы в океане спросом в мире пользуются большие суда, например, типа «Моонзунд». А стеркодер ввиду маленькой автономности плавания и небольшого объема трюмов просто не сможет работать так далеко от земли. Наоборот, стеркодер больше приспособлен для работы в двухсотмильной зоне. Удивила версия руководителя ОСК о создании «рыбной монополии», поскольку новые игроки не имеют возможности войти на рынок (т.к. все квоты закреплены). При этом как человек, безусловно знающий экономическую теорию, Роман Викторович должен был сразу определить, что рыбный рынок – это олигополия: рынок с ограниченным на вход, с несколькими игроками, которые при этом никогда не могут договориться между собой. Более того, с наличием иностранных конкурентов. Поэтому ни о какой монополии здесь не может идти и речи.

Вывод: отечественному судоремонту необходима поддержка. Я бы предложил не дотации, а льготный режим налогообложения.

ЕЩЕ РАЗ О СОВЕЩАНИИ В ПЕТРОПАВЛОВСКЕ-КАМЧАТКОМ

В целом я разделяю мнение о том, что мы должны строить флот в России. Мы ведь строим военный флот, атомные подводные лодки, космические корабли, в конце концов! Неужели мы не в состоянии построить рыбопромысловое судно? Здравый смысл говорит, что это возможно. Но надо помнить, что мы на рынке, где действуют, соответственно, законы рынка. И выиграет тот, кто предложит лучшие условия. Поэтому мы должны найти способ сделать наши несуществующие пока судостроительные заводы лучшей альтернативой зарубежным.

На совещании 25 августа президент ОАО «Объединенная судостроительная корпорация» Роман Викторович Троценко сделал убедительный доклад о необходимости введения «квот

под киль». Убедительный настолько, что рыбопромышленники даже несколько растерялись. Конечно, нужно понимать, что Роман Викторович так или иначе является заинтересованной стороной данного проекта. Однако, на мой взгляд, он правильно воспринял это как страшное зло. Однако в этом году, когда мы вернулись на российский завод, команда вспоминала прошлый годный китайский ремонт как белую полосу в жизни. Обстановка на самом деле ухудшается с каждым годом. Я знаю, что некоторым заводам налоговая служба еще предстоит всю осень и декабрь). Или о том, что нам нужно строить стеркодеры, которые, по мнению президента ОСК, будут работать эффективно, в том числе в открытой районной мировой океане. Хотя на самом деле для работы в океане спросом в мире пользуются большие суда, например, типа «Моонзунд». А стеркодер ввиду маленькой автономности плавания и небольшого объема трюмов просто не сможет работать так далеко от земли. Наоборот, стеркодер больше приспособлен для работы в двухсотмильной зоне. Удивила версия руководителя ОСК о создании «рыбной монополии», поскольку новые игроки не имеют возможности войти на рынок (т.к. все квоты закреплены). При этом как человек, безусловно знающий экономическую теорию, Роман Викторович должен был сразу определить, что рыбный рынок – это олигополия: рынок с ограниченным на вход, с несколькими игроками, которые при этом никогда не могут договориться между собой. Более того, с наличием иностранных конкурентов. Поэтому ни о какой монополии здесь не может идти и речи.

Я понимаю точку зрения руководителя ОСК, но со своей стороны я довольно много привел примеров и аргументов, говорящих о нецелесообразности введения «квот под киль». Добавлю, что, привязав квоты к судостроению, мы исключаем конкуренцию отечественных и зарубежных судостроительных заводов вообще. А где нет конкуренции, там больше риск неоправданного роста цен. ☐

Новости

ТАТАРСТАН ВСЕРЬЕЗ ВОЗЬМЕТСЯ ЗА РЫБОВОДСТВО

Уже в этом году власти республики выделят средства на создание плавучего рыбозавода по воспроизводству стерляди. Кроме того, в регионе появится предприятие по переработке мурманской и дальневосточной рыбы.

14 сентября Республика Татарстан и Федеральное агентство по рыболовству заключили соглашение о сотрудничестве в области реализации Федеральной целевой программы «Повышение эффективности использова-

ния и развития ресурсного потенциала рыбохозяйственного комплекса в 2009-2014 гг.». Документ скрепили подписями руководитель Росрыболовства Андрей Крайний и первый заместитель премьер-министра республики Равиль Муратов.

Президент Татарстана Рустам Минниханов, участвовавший в церемонии подписания соглашения, отметил, что с появлением на территории региона рыбоводческого комплекса будет восстановлено забытое направление – рыболовство, появятся новые рабочие места, новый бизнес.

По словам Андрея Крайнего, в Рыбно-Слободском районе республики будет построен рыбообразный ком-

плекс по воспроизводству стерляди, включающий в себя стационарный и плавучий рыбозаводы. Кроме этого в особой экономической зоне «Алабуга» предполагается создать производство по переработке рыбы, поступающей из Мурманска и с Дальнего Востока.

Как сообщили РИА Fishnews.ru в пресс-службе президента Татарстана, развиваются в регионе и сеть специализированных магазинов «Океан»: уже открыты магазины в Казани, Набережных Челнах, Агрызе, планируется открытие в Нижнекамске, Альметьевске.

Власти республики заявили, что средства по ФЦП на строительство рыбозаводов будут выделены уже в этом году. Сначала будет построен

плавучий рыбозавод стоимостью порядка 300 млн. рублей. В 2011 г. начнется строительство стационарного рыбозавода. Он обойдется федеральному и региональному бюджетам примерно в 650 млн. рублей. Еще один завод будут специализироваться на выращивании осетровых в условиях замкнутого цикла (бизнес-проект с объемом инвестиций порядка 1 млрд. рублей).

На новых производствах будут созданы новые рабочие места, что особенно актуально для моногородов, где существует проблема занятости (например, поселка Камские Поляны). Рыболовство даст толчок не только производству рыбы, но и развитию туризма. ☐

ОТМЕНА ПОШЛИН ПОДТОЛКНЕТ РЫБОПЕРЕРАБОТКУ К МОДЕРНИЗАЦИИ

Меры поддержки переработчиков сельскохозяйственной и рыбной продукции обсуждались 16 сентября в ходе совещания в Мурманске.

В рамках рабочей поездки в Мурманск Дмитрий Медведев провел совещание по вопросам переработки сельскохозяйственной и рыбной продукции. Как сообщили РИА Fishnews.ru в пресс-службе Президента России, участники встречи обсудили вопросы ценовой конъюнктуры продовольственного рынка и переработки продукции сельхозпроизводителей.

На совещании Дмитрий Медведев обратил внимание на низкие темпы обновления перерабатывающей промышленности. «В итоговой цене любого продукта, по оценкам экспертов, содержится где-то от 30% до 50% затрат на переработку и логистику. Это означает, что доступность продовольствия во многом определяется эффективностью перерабатывающих предприятий, уровнем развития соответствующей инфраструктуры. И это сказывается на состоянии продовольственного рынка в целом», — отметил глава государства.

Говоря о неудовлетворительном состоянии отечественной рыбопереработки и износе основ-

ных фондов предприятий, руководитель Росрыболовства Андрей Крайний поднял вопрос о временном обнулении таможенных пошлин на ввоз оборудования для рыбной отрасли, которое сегодня не производится в России. Спустя какое-то время, например пять лет, льготу можно отменить и напротив, ввести заградительные пошлины для иностранной техники. По мнению Дмитрия Медведева, такой способ отстроить свою промышленность является вполне цивилизованным. Президент распорядился проработать этот вопрос и внести его проект поручений.

Андрей Крайний напомнил и о зятянувшейся подготовке техрегламента на рыбную продукцию, который уже прошел первое чтение в Госдуме, но вызвал ряд замечаний со стороны главного правового управления Президента РФ. В ответ Дмитрий Медведев вновь предложил принимать технические регламенты, особенно отраслевые, на уровне министерств или правительства, в обмен Госдуме. **FN**

РЫБНЫЙ КЛАСТЕР ПОМОЖЕТ МОНОГОРОДУ

Власти Карелии в качестве одной из моделей развития города Сегежа рассматривают открытие производств по выращиванию и переработке пресноводной рыбы. В моногороде планируется создать кластер аквакультуры.

В министерстве экономического развития Карелии состоялось рабочее совещание по комплексному плану модернизации промышленного центра республики — города Сегежа. Разработчики предлагают четыре комплексных модели — стратегических альтернативы — развития моногорода.

Во-первых, дальнейшее развитие градообразующего предприятия — местного целлюлозно-бумажного комбината — и отселения части жителей по мере модернизации производства. Во-вторых, формирование

территории как центра развития лесопромышленного комплекса. Еще одна модель предполагает реализацию проектов с использованием механизмов государственно-частного партнерства.

Четвертой стратегической альтернативой является создание производств по выращиванию и переработке пресноводной рыбы. Такая модель предполагает диверсификацию экономики города за счет поэтапного масштабирования успешно действующих предприятий, доказавших свою состоятельность и конкурентоспособность.

Первым масштабным проектом диверсификации экономики города становится проект по созданию кластера пресноводной аквакультуры «Рыбное племя». Основными направлениями его развития будут выращивание и переработка пресноводной рыбы, производство кормов и сопутствующих товаров, рыбный (экологический) туризм.

Сегежа после утверждения плана модернизации может рассчитывать на получение федеральных финансирования. Подготовка документа должна быть завершена к 1 октября. **FN**

СЛАБЫЙ ХОД ЛОСОСЕЙ ЗАСТАВИЛ ЗАКРЫТЬ ПРОМЫСЕЛ

В Магаданской области с 13 сентября завершилась промышленная добыча лососевых на реке Яна. В текущем году в этом районе рыбаки взяли 140,5 тонны тихоокеанских лососей.

Комиссия по регулированию вылова анадорских видов рыб по Магаданской области единогласно решила закрыть промышленный лов лососевых на реке Яна с 13 сентября. К таким мерам комиссия подтолкнули рекомендации МагаданНИРО. Подходы рыбы в реку слабые, кроме того, необхо-

димо обеспечить мероприятия по искусственному воспроизводству тихоокеанских лососей.

За день до заседания комиссии, 9 сентября, ВНИРО и Бюро Отраслевого совета по промысловому прогнозированию при Росрыболовстве одобрили материалы МагаданНИРО, обосновавшие увеличение возможного вылова кеты на северном побережье Охотского моря. Дополнительные объемы составляют 170 тонн кеты и 30 тонн кижуча. Областная комиссия по оперативно-

му регулированию промысла уже распределила добавленные объемы между предприятиями, ведущими промысел на реке Тайг.

Общий вылов тихоокеанских лососей и гольца на материковом побережье Охотского моря в пределах Магаданской области составляет 2795,791 тонны или порядка 74% от выделенных лимитов. На реке Яна рыбаки выловили 44 тонны горбуши (11% от общего вылова), 89 тонн кеты (4%), 7,5 тонны кижуча (10%) и 8,5 тонны гольца (5%). **FN**

ДИАЛОГ ТАМОЖНИ И БИЗНЕСА ПОЙДЕТ НА ПОЛЬЗУ ОТРАСЛИ

Дальневосточное таможенное управление и Ассоциация добытчиков минтая заключили соглашение о взаимодействии. Информационный обмен между структурами позволит ускорить таможенное оформление рыбопродукции.

17 сентября состоялось подписание соглашения о взаимодействии Дальневосточного таможенного управления и Ассоциации добытчиков минтая. Договор скрепили подписями президент АДМ Герман Зверев и начальник ДВТУ Сергей Пашко.

В рамках сотрудничества отраслевым объединением будут регулярно обрабатывать и передавать таможенникам информацию о стоимости водных биоресурсов, поставляемых за рубеж, с учетом сортности, разновидности, вида разделки, заморозки и других ценообразующих факторов, а также условий поставки и стран назначения. По словам Сергея Пашко, эти данные будут доводиться до сведения всех таможенных органов региона. Со своей стороны, ДВТУ ежемесячно будет предоставлять Ассоциации сведения об объемах ВБР, оформленных на экспорт в Дальневосточном федеральном округе.

Сергей Пашко отметил, что Ассоциация добытчиков минтая — первое и единственное объединение в рыбной отрасли, которое заключило такое соглашение с Дальневосточным таможенным управлением.

Президент АДМ Герман Зверев назвал заключение договора знаковым событием, подчеркнув, что сейчас, в связи с теми изменениями, которые происходят в таможенном законодательстве, прямой диалог особенно актуален. Создать для такого общения основу в виде документа — большой плюс.

Четкая информация о ценообразовании на мировом рынке поможет предупредить случаи занижения таможенной стоимости рыбопродукции, а значит,

уберечь бюджет от потерь. Как выразился Герман Зверев, информационный обмен создаст все условия, чтобы таможенники могли «недобросовестных экспортеров, которые занижают экспортную цену, которые пытаются обмануть государство, вывести на чистую воду».

Рыбный рынок крайне изменчив: в течение года цена на ту или иную продукцию из водных биоресурсов может сильно колебаться. «Сейчас цена на минтай б/г упала по сравнению с тем же периодом мая на 500 долларов за тонну», — привел пример президент АДМ. В ассоциации надеются, что информационное взаимодействие позволит таможенным органам принимать четкие, взвешенные, выверенные решения при оценке таможенной стоимости рыбопродукции. По мнению руководства Дальневосточного таможенного управления, подобное взаимодействие повысит уровень доверия между таможенными органами и участниками внешнеэкономической деятельности и, в конечном итоге, обеспечит бесперебойное, быстрое оформление продукции рыбного промысла.

Необходимо отметить, что ранее ДВТУ заключило соглашение о взаимодействии с управлением рыбного хозяйства Приморского края, предусматривающее двусторонний обмен информацией, в том числе и предоставление сведений о стоимости экспортной продукции. Теперь, с учетом тех данных, которые будут передаваться Ассоциацией добытчиков минтая, картина ценообразования на мировом рынке должна стать более полной. **FN**

С российским качеством аналогичных работ мы, конечно, делаем сравнение. Не так давно проводили докование одного из наших траулера на камчатском судоремонтном предприятии. Справедливости ради стоит отметить, что очевидных различий не так уж много. Да, на отечественном предприятии сроки выполнения работ в три раза больше и цена превышает аналогичные работы в Корею, но качество нас вполне удовлетворило. Хотя, опять же, стоит отметить, что речь идет о несложном ремонте.

Наталья СЫЧЕВА
Петропавловск-Камчатский

— Михаил Иванович, что означает проблема обновления рыбопромыслового флота лично для Вашей компании, и какую оценку Вы могли бы дать современному судоремонту в России и за рубежом?*

— К сожалению, приходится констатировать: в России судоремонт как такового практически нет. Остатки предприятий, если брать наш Дальний Восток — в Советской Гавани, во Владивостоке и в Петропавловске-Камчатском — нельзя назвать серьезной базой. Да, какую-то работу верфи осуществляют, но это не более чем поддерживающий ремонт, качество которого, к тому же, оставляет желать лучшего. О большем, серьезном судоремонте говорить просто не приходится.

К этому можно добавить и кадровый голод: на сегодняшний день на судоремонтных предприятиях, по крайней мере, в Петропавловске-Камчатском, практически не осталось специалистов — старики уходят, а молодежь нет. Впрочем, так же как и ПТУ, обеспечивавших те самые рабочие специальности.

Конечно, ситуация эта возникла не вчера. Свой флот мы ремонтируем за рубежом уже 17 лет, в основном в Пусане. В Южной Корее специалисты и рабочие силы пока хватают, но цены постоянно растут и на работу, и на запчасти, и на материалы. Ко всему прочему очень многие судоремонтные предприятия Кореи перепрофилировались под судостроение: на сегодняшний день при поддержке государства это направление развивается стремительными темпами, и отдачу от него можно получить гораздо быстрее, чем от судоремонта. Хотя корейцы всегда готовы предоставить верфи и доки для ремонта любого судна.

С российским качеством аналогичных работ мы, конечно, делаем сравнение. Не так давно проводили докование одного из наших траулера на камчатском судоремонтном предприятии. Справедливости ради стоит отметить, что очевидных различий не так уж много. Да, на отечественном предприятии сроки выполнения работ в три раза больше и цена превышает аналогичные работы в Корею, но качество нас вполне удовлетворило. Хотя, опять же, стоит отметить, что речь идет о несложном ремонте.

ЧТОБЫ ПОМОЧЬ, ОТРАСЛЬ НУЖНО ПОНЯТЬ

Отрасль, как единый организм, живет и развивается по общим для всех ее субъектов правилам и в одних условиях. Не приходится сомневаться, что и трудности приходится преодолевать общие для всех. В числе одной из самых насущных проблем, сохраняющих актуальность на протяжении последних лет, остается старение флота. Какую оценку состоянию современного судоремонта позволяет дать личный опыт, и какими методами рыбаки решают подобные проблемы сегодня? Об этом РИА Fishnews.ru рассказал президент ЗАО «Камчатимпэкс» Михаил МАЛАШЕНКО.

— А приходилось ли вам работать с китайскими верфями? Судя по рассказам руководителей некоторых компаний, при должном контроле судостроители из Поднебесной вполне способны справляться даже с серьезными заказами.

— Лет шесть-семь назад мы обратились к их услугам и больше в Китай не возвращались. Результаты сравнения с южнокорейским судоремонтом, в частности по доку большого траулера, оказались не в пользу китайского: в Корею те же работы были выполнены в три раза быстрее, а по цене вышло примерно одинаково. И все это с оглядкой на качество исполнения работ.

увеличение стоимости каждой запчасти.

При таких условиях любые предлагаемые правительством меры для поддержки отечественного судостроения даже не хочется комментировать.

— К октябрю нынешнего года Росрыболовство должно подготовить поправки в закон о рыболовстве, предусматривающие укрепление за судами, построенными на российских верфях, промысловых квот, обеспечивающих их окупаемость. Соответствующее поручение было дано Президентом РФ Дмитрием Медведевым по итогам заседания Совбеза.

Мы понимаем: с приходом в отрасль новых предприятий старье будет вырезаться под корень. Поэтому рассматривать схему наделения «квотами под киль» можно только в отношении компаний, которые сегодня уже работают. Например, в качестве способа замены ныне эксплуатируемого старого флота. Но никак не в качестве возможности привлечения новых игроков в отрасль. Может быть, лучше рассматривать схему «кили под квоты», тогда у рыбопромышленников появился бы интерес, да и передела в отрасли не случится. Отрасль уже была вовлечена в постройку новых судов под гарантии квот. Результат — проблема с судами типа «Стер-

К тому же это весьма долгосрочные вложения. До того момента, как от судов можно будет получать эффективную отдачу и тем более, когда они начнут приносить прибыль, должно пройти много времени. Поэтому, если компенсирование затрат хотя бы по этим кредитам будет продолжаться и дальше, это будет хорошей поддержкой для нас.

Но, на мой взгляд, более важной является возможность компенсировать часть затрат под оборотку, потому что без пополнения оборотных средств, без кредитования выжить сегодня невозможно.

— Между тем госструктуры нередко обращают внимание на то, что рыбаки не проявляют должного энтузиазма в данном вопросе. Почему так мал процент обращений за субсидиями?*

— Основная сложность — сбор необходимых документов для обращения за субсидиями. По нашему прошлогоднему опыту могу сказать — бумаг пришлось собрать килограммов 25, не меньше. А как иначе? Я понимаю, что это необходимый контроль за использованием бюджетных средств. Зато в результате смог убедиться, что весь процесс контролировался, и финансы были направлены четко в соответствии с указом. Поэтому лично я — за все это. Наша компания в прошлом году прошла этот путь. Конечно, в первый раз пришлось проделывать очень большую работу. Думаю, что в этом году получилось бы проще.

А почему рыбаки не обращались за государственным деньгами — мне сложно комментировать. Полагаю, что у большинства просто велика степень недоверия к тому, что денег в итоге им дадут. Вот и все.

— То есть еще год-два и программа заработала бы в полную силу?*

— Скорее всего. Я думаю, если бы подобная программа была продолжена, то обратившихся было, как минимум, вдвое больше — рыбакам нужно время для раскочки. Хотя, стоит отметить, что сейчас мы все чаще встречаем понимание от руководства государства и видим действенные шаги Правительства по целому ряду насущных вопросов. Это действительно рождает надежду, что в отрасли все же наступит период стабилизации. И профессия рыбака вновь станет престижной, как прежде. **FN**

Рассматривать схему наделения «квотами под киль» можно только в отношении компаний, которые сегодня уже работают. Например, в качестве способа замены ныне эксплуатируемого старого флота.

Как сейчас обстоит ситуация с судоремонтом в Китае — не берусь судить. По крайней мере, на основе личного опыта. Но знаю, что наши магаданские коллеги после недавнего ремонта в КНР теперь тоже ходят только в Пусан.

— Иначе говоря, российским судам полноценного ремонта в России не выдать?*

— Начнем с того, что основная часть флота, который эксплуатируется на Дальнем Востоке, — это суда иностранной постройки. Взять «Стеркодеры», «Моонзунды», суда типа «Атлантик 333», краболовы — все они строились в Германии, Норвегии, США... Поэтому первейшим вопросом при любом ремонте встает проблема поставки запчастей. Мы вынуждены покупать ЗИП на предприятиях, которые или строят суда, или изготавливали для них комплектующие. Если мы возьмем судоремонтный завод в том же Пусане, любая запчасть туда приходит самолетом, и уже на второй день она находится на судне.

У нас же все приходится «перетаскивать» через таможенные барьеры. И даже если таможенники захотят нам помочь, необходимо оформить столько бумаг, провести такой документооборот, что отпадает всякое желание даже браться за это дело. Плюс, если в Корею я вожу все комплектующие бесплатно, в России мне приходится платить НДС — 18% и таможенные пошлины — не менее 15%. Итого до 35-40%

Иными словами, речь идет о тех самых «квотах под киль». Рассматриваете ли вы возможность применения подобного механизма?*

— Понимаю, это один из основных законов физики — вещество не возникает ниоткуда и не исчезает в никуда. Если возникнет необходимость наделить кого-то «квотами под киль», их нужно будет сначала откуда-то взять. А взять их придется у тех предприятий, которые работают сегодня.

Что для нас означают эти квоты? Мы, как и любое другое рыбохозяйственное предприятие-судовладелец, вынуждены постоянно осуществлять ремонт флота, приобретать запчасти, оборудование, топливо и все остальное. Естественно, в нынешних условиях далеко не всегда получается даже просто сводить концы с концами.

В нашей компании 7 судов, и того объема квот, которые у нас есть, нам в принципе не хватает порой на то, чтобы закрыть год. Если заберут даже часть квот, нам придется поставить флот — пускай не новый, но работоспособный — на прикол. А другого источника получения «новых» квот, которые пообещают любому желающему заложить киль на российских заводах, я не вижу.

Серьезность этой проблемы осознает сегодня каждый из нас. Практически все рыбохозяйственные общественные организации, включая и Ассоциацию добытчиков минтая, в которую входит «Камчатимпэкс», высту-

РЫБНОЕ ХОЗЯЙСТВО ОТКРЫТО ДЛЯ ИННОВАЦИЙ

7-8 сентября Владивосток принимал представителей рыбной отрасли со всех уголков России и из-за рубежа. V Международный конгресс рыбаков подтвердил статус авторитетной дискуссионной площадки, традиционно собрав вместе представителей власти, общественности и бизнеса. Тема, предложенная его участникам в этом году – «Рыбная отрасль России – переход к экономике лидерства и инноваций» – нашла отражение не только в докладах пленарного заседания, но и в работе круглых столов.

**Анна ЛИМ,
Наталья СЫЧЕВА**
Владивосток

ПУТИ РАЗВИТИЯ РЫБОЛОВСТВА

Открывая Международный конгресс рыбаков, вице-губернатор Приморского края Игорь УЛЕЙСКИЙ зачитал приветственные телеграммы, которые адресовали участникам форума Председатель Правительства РФ Владимир ПУТИН, первый вице-премьер Виктор ЗУБКОВ, полномочный представитель Президента РФ в Дальневосточном федеральном округе Виктор ИШАЕВ, главы регионов и отраслевых объединений. Приветствие председателя Государственной думы РФ Бориса ГРЫЗЛОВА озвучил член Комитета Госдумы по природным ресурсам, природопользованию и экологии Марат ЗАГИДУЛЛОВ.

Губернатор Приморского края Сергей ДАРЬКИН

На пленарном заседании с докладом об условиях, необходимых для перехода отрасли к экономике лидерства и инноваций, выступил губернатор Приморского края Сергей ДАРЬКИН. По его словам, в 2004 г., пережив максимальное падение результатов вылова и производства, отрасль прошла точку отсчета своей новой истории. «Худшие времена позади. Вместе с тем за последние 20 лет рыбаки отвыкли работать на опережение и стали на путь заимствования чужого опыта и технологий, подстраиваясь под мировую рынок. Данная ситуация характерна для отрасли, являющихся сырьевыми придатками, использующими природные ресурсы для решения краткосрочных задач. Для достижения максимальных показателей производительности и прироста добавленной стоимости в производстве нам необходимо обновление технологий», – констатировал губернатор.

Понятно, что решение этих задач требует серьезных инвестиций и подразумевает большие сроки окупаемости проектов. Без помощи государства здесь не обойтись. И оно, по словам Сергея Дарькина, готово помогать – на обоюдовыгодных условиях, ведь для того, чтобы эффект от этих шагов стал заметен, необходимо и самим рыбакам вкладываться в развитие своей отрасли. «Каким будет это государственно-частное партнерство, и на каких условиях оно будет осуществляться – эти вопросы нам предстоит обсудить сегодня и дать ответ на конгрессе», – сообщил он.

Подумать о том, как и в каком направлении двигаться дальше, призвал рыбаков и руководителей Росрыболовства Андрей КРАЙНИЙ.

Андрей КРАЙНИЙ: Пора задуматься, как модернизироваться и развиваться эффективнее. Консолидация в отрасли уже началась, и Росрыболовство будет всемерно помогать этим процессам укрупнения предприятий.

эффективнее, потому что по-другому не выжить, – обратился он к участникам конгресса. – Консолидация в отрасли уже началась, и Росрыболовство будет всемерно помогать этим процессам укрупнения предприятий: я не верю в компании, которые занимаются промышленным рыболовством с одним пароходом или единственным неводом. Рыболовство, тем более в Мировом океане, – это дело крупных игроков, которые готовы инвестировать. И я глубоко убежден, что даже без помощи государства более эффективные игроки начнут поглощать менее эффективных, и рыбное хозяйство в итоге пойдет по тому же пути консолидации, что и другие отрасли».

Между тем аналитики предсказывают более разнообразные и сложные пути развития отрас-

ли. Проанализировав ключевые факторы, влияющие на ее работу, Ассоциация добытчиков минтая предложила четыре сценария возможного будущего для российского рыбного хозяйства в 2018 году: «Хроника зстояя», «Смутные времена», «Большой скачок» и «Голубые фишки» (Blue chips). Основные характеристики каждого из них в докладе, подготовленном ассоциацией, изложил президент АДМ Герман ЗВЕРЕВ.

«Абсолютно очевидно, что основы стабильного развития отрасли пока очень хрупкие, а возможные сценарии будущего развития могут быть очень мрачными, – сделал вывод докладчик. – Поэтому мы считаем принципиальным соблюдение нескольких основных положений: незыбле-

Руководитель Росрыболовства Андрей КРАЙНИЙ

и финансовой окупаемости. «На этих принципах развитие рыболовного бизнеса будет происходить экономически вменяемым образом, а результаты достигнутого окажутся прочными и не разрушатся при изменении государственной политики или резких перепадах рынка», – отметил президент АДМ.

Директор отдела рыболовства, политики аквакультуры и экономики департамента рыболовства и аквакультуры Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН Жан-Франсуа ПУЛВЕНИ представил общественности доклад на тему: «FAO и Кодекс поведения при ответственном рыболовстве: 15 лет спустя». В нем он коснулся состояния мирового рыболовства как

фона для перехода к экономике лидерства и инноваций. Эксперт заострил внимание на тревожном состоянии наиболее эксплуатируемых запасов ВБР и отсутствии роста уловов, прежде всего, в морском рыболовстве. Именно поэтому в Кодексе поведения при ответственном рыболовстве по отношению к промыслу предпочтению отдается употреблению термина «управление». Напротив, термин «развитие» постоянно используется, когда речь идет об аквакультуре, бурный рост которой за последние полвека позволил в определенной мере удовлетворить спрос населения планеты на рыбу и морепродукты.

Представитель FAO обозначил области для создания в рамках кодекса различных инструментов, норм и законов, как обязательных к исполнению, так

и носящих рекомендательный характер. Среди них: поиск улучшенных путей управления рыболовством в открытом море, борьба с избыточными мощностями флота, защита определенных видов и экосистем, экологическая сертификация промыслов, а также противодействие ННН-рыболовству. В связи с этим Жан-Франсуа Пулвени положительно расценил присоединение Российской Федерации к соглашению FAO о мерах по предупреждению, сдерживанию и ликвидации незаконного, несообщаемого и нерегулируемого промысла.

Председатель Комитета Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и рыбохозяйственному комплексу Геннадий ГОРБУНОВ обратился к законодательному обеспечению инновационных проектов развития рыбной отрасли. По мнению сенатора, затрудняют развитие инновационных процессов отдельные изменения законодательства, например, норма, предписывающая уничтожение научных уловов. Тревогу вызывает и склонность государства решать проблемы одним махом, как в вопросе «квот под киль», без консультации с рыбацкой общественностью. Кроме того, необходимо продумать будущую инфраструктуру отрасли, механизмы стимулирования инноваций, способы функционирования отраслевых бизнес-инкубаторов и технико-внедренческих парков.

О ходе подготовки Национального плана по противодействию ННН-промыслу, обсуждавшегося в середине июля на заседании Правительственной комиссии по вопросам развития рыбохозяйственного комплекса, участникам конгресса рассказал член Комитета Госдумы РФ по природным ресурсам, природопользованию и экологии Марат ЗАГИДУЛЛОВ. Он предостерег от слепого копирования зарубежных аналогов плана, способных осложнить

жизнь легальным производителям продукции. Готовящийся вариант должен быть адаптирован под российские реалии, уверен депутат. Сейчас в документах нет дифференциации по степени опасности экологических правонарушений и соразмерной ответственности за них. Этот момент нужно обсуждать, поскольку расплывчатость понятия ННН-промысла даст возможность любым контролирующим органам толковать ошибки экипажа как одну из «Н» и применять соответствующие санкции – вплоть до конфискации судна со всем оборудованием.

Во второй день Международного конгресса рыбаков основная работа велась в формате круглых столов, на которых обсуждались привлечение в отрасль инвестиций и развитие рыбопереработки.

Участники обсуждения раз за разом возвращались к проблеме обновления флота, поскольку у этого сектора потребность в инвестициях наибольшая. Где их искать – вариантов ответа на этот вопрос прозвучало немало. «У государства», – считает президент Ассоциации рыбохозяйственных предприятий Приморья Георгий МАРТЫНОВ. «В норвежских банках», – предлагают рыбаки Северного бассейна, у которых богатый опыт работы с соседями по региону. «В российских банках», – настаивают представители банковской сферы, проявлявшие в этом году необычайную активность. Правда, при сравнении отечественной ставки 9-10% годовых (после субсидирования) с зарубежными 2,5-3% становилось грустно даже чиновникам Росрыболовства.

ОТРАСЛИ НУЖНА СТАБИЛЬНОСТЬ

Тема круглого стола № 1 «Основные механизмы финансирования текущей и инвестиционной деятельности рыбохозяйственных предприятий» вызвала живейший интерес у участников форума. Среди выступавших были представители рыбацкой общественности Дальневосточного и Северного бассейнов, отраслевой науки, департамента рыболовства и аквакультуры

Депутат Государственной Думы Марат ЗАГИДУЛЛОВ и президент Ассоциации добытчиков минтая Герман ЗВЕРЕВ

обеспечении продовольственной безопасности, но выглядели малоубедительно. Да и среди рыбопромышленников далеко не все горят желанием дать государству возможность диктовать им условия. Безусловно, мысль переложить часть инвестиционных рисков на государство весьма привлекательна, но негативных примеров вмешательства «сверху» хватает, поэтому к государственному участию в проектах обновления флота стоит подходить крайне осторожно. В конечном счете, основной субъект инвестиционного процесса – это рыбак, значит, он и должен вкладывать основные деньги и решать, что и где строить, как и когда ловить.

На сегодняшний день рыбаков больше всего тревожит возможность введения «квот под киль», к чему призывает ОСК, и уменьшения за счет этого «исторических» квот. Если этот вариант пройдет,

что тогда делать предприятиям, которые уже вложились в строительство флота? Фактически, получится, что государство накажет их за это. По мнению замруководителя Росрыболовства Василия СОКОЛОВА, сложилась очень интересная ситуация: государство настаивает на том, чтобы развивать отечественное судостроение, причем есть предложение развивать его за счет рыбаков. В ответ рыбаки делают контрпредложение: развивать судостроение за счет государства. При этом всем понятно, что государство не будет финансировать строительство рыбопромысловых судов за рубежом.

В ходе развернувшейся полемики звучали и пожелания выделить дополнительное ресурсное обеспечение (желательно ценных видов, таких как треска) компаниям, модернизирующим суда для ведения промысла в Мировом океане, или же предоставлять им определенные налоговые льготы. Некоторым банкам показалась удачной идея строительства судов по схеме, опробованной на камчатских ярусоловах и сахалинских стеркодерах. Предлагалось и совсем радикальный подход: раз государство ищет проекты, определяет верфи, финансирует строительство судов, так может пусть оно и ловит?

Зато в вопросе «квот под киль» разногласий среди участников круглого стола не наблюдалось. Мнение абсолютного большинства выразил президент УК «Находкинская БАРМ», Петр САВЧУК: «Сегодня нам предлагают поменять правила игры, но это не потянет отрасль вперед. Рыбную отрасль и так постоянно лихорадит – не трогайте нас хотя бы несколько лет, тогда пойдут инвестиции». Герман Зверев тут же привел конкретные данные о растущих объемах инвестиций в рыбной отрасли: в 2008 г. они составили 4,5 млрд. рублей, в 2009 г. – 5,4 млрд. рублей, в текущем году – уже 3,5 млрд. рублей. Так что обвинять рыбаков в том, что они не вкладывают деньги в свое развитие, нельзя. Подводя итоги обсуждения, президент АДМ подчеркнул, что ключевым условием инвестиционного процесса является стабильность положений отраслевого законодательства, главным образом, тех статей федерального закона о рыболовстве, которые устанавливают перечень видов рыболовства, перечень квот добычи вылова ВБР и процедуру распределения долей квот.

В то же время, говоря о сложности понятия конкурентоспособности применительно к рыбопереработке, Сергей Тимошенко предостерег от тенденции к его упрощению, обобщению: «При всей важности законотворческого процесса не стоит увлекаться лишь этим. Принимая комплексные программы поддержки, развития, мы подчас не отвечаем на основополагающие вопросы – с кем и чем нам предстоит конкурировать, по каким критериям и показателям, на каком уровне?»

Эти вопросы актуальны не только для производителей рыбной продукции, но и для изготовителей перерабатывающего оборудования для рыбного хозяйства. По словам директора по маркетингу и развитию ООО «Технологическое оборудование» Антона СУХОРУКИХ, многолетний опыт работы с предприятиями отрасли позволил выявить ряд типичных ошибок, с которыми сталкиваются практически все производители. Причина их возникновения одна – развитие производства по собственному усмотрению, без анализа ситуации на рынке и

Круглый стол «Повышение конкурентоспособности рыбопереработки в РФ. Состояние и перспективы»

зарибопромышленников и предпринимателей Камчатки Сергей ТИМОШЕНКО.

Вместе с тем он отметил, что при обращении к теме рыбопереработки сегодня зачастую приходится сталкиваться с устойчивыми стереотипами. Один из наиболее распространенных характеризует это направление промышленности как «сырьевой придаток» и нацеливает на непрерывное «углубление переработки» для повышения конкурентоспособности продукции. Однако само понятие «конкурентоспособность» – достаточно многоуровневая и емкая характеристика, которая одновременно может применяться к стране, отрасли, региону, предприятию, товару. «Без сомнения, конкурентоспособная продукция создается на определенном предприятии, но оно работает в условиях, которые ему предложены субъектом отрасли и государством», – отмечает Сергей Тимошенко.

Подтверждением этой связи стали доклады министра рыбной промышленности Камчатского края Владимира ГАЛИЦЫНА. Камчатский министр рассказал о принятых мерах поддержки отрасли в правовой и налоговой сферах и снижении тарифов на электроэнергию для предприятий. Благодаря этому уже в будущем году на Камчатке будет сдано в эксплуатацию 2 современных рыбоперерабатывающих завода, а с 2010 г. вышли на промысел три новых МРС.

В то же время, говоря о сложности понятия конкурентоспособности применительно к рыбопереработке, Сергей Тимошенко предостерег от тенденции к его упрощению, обобщению: «При всей важности законотворческого процесса не стоит увлекаться лишь этим. Принимая комплексные программы поддержки, развития, мы подчас не отвечаем на основополагающие вопросы – с кем и чем нам предстоит конкурировать, по каким критериям и показателям, на каком уровне?»

ВРЕМЯ ПОДУМАТЬ О КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Предмет обсуждения второго круглого стола – рыбопереработка – наглядно продемонстрировал постепенный переход конгресса от вопросов взаимоотношения государства и рыбаков в области добычи к теме повышения конкурентоспособности конечной продукции. «В последние годы многие наши предложения были услышаны законодателями. Сегодня созданы все предпосылки для серьезного разговора о переходе к экономике лидерства и инноваций», – отметил, открывая работу круглого стола. «Повышение конкурентоспособности рыбопереработки в РФ. Состояние и перспективы», президент Сою-

элемента прогностирования. Среди наиболее распространенных ошибок: отказ от предварительных расчетов по подготовке инвестиционных проектов; отсутствие предварительного проектирования технологического процесса, в результате чего оборудование собирается, как говорится, «с мира по нитке» и не способно дать качественный результат на выходе.

Опытом достижения конкурентных преимуществ норвежского технологического оборудования для рыбопереработки поделился директор-распорядитель группы компаний «Поставщики норвежских технологий» Мартен ЙОРГЕНСЕН. По его словам, важную роль в процессе развития производственных технологий в Норвегии сыграло повышение государственных требований к эффективности и комфортности работы экипажей на промысловых судах, а также развитие нефтяной индустрии. Последнее потребовало новаторских конструкторских решений при установке крупных компонентов на ограниченном пространстве и в результате дало толчок развитию рыбной промышленности.

Большой интерес у участников круглого стола вызвал доклад директора Межправительственной организации Eurofish Айны АФАНАСЬЕВОЙ, которая расскзала о сертификационных схемах, нормах маркировки на рынках Евросоюза. В частности, отвечая на вопросы представителей отрасли, она отметила нежелательность и сложность процесса смены ответственного органа по сертификации, поскольку он потребует проведения всего процесса регистрации нового органа в ЕС с самого начала. Все это может затянуться на довольно длительное время, в течение которого европейский рынок будет закрыт для российских рыбопроизводителей.

Основные тезисы докладов и решения круглых столов включены в итоговую резолюцию Международного конгресса рыбаков, окончательный вариант которой будет готов в октябре. В документе будет обозначен комплекс мер, который позволит рыбной отрасли России перейти к экономике лидерства и инноваций. К работе над ним приглашены все участники рыбацкого форума, поскольку по нему основной резолюции он будет содержать рабочую часть, в которую войдут все материалы, в том числе присланные на конгресс в процессе его подготовки и не озвученные в рамках секций. FN

БОНУС ДЛЯ КРАБОВЫХ БРАКОНЬЕРОВ

Отмена пунктов 16 и 41 Правил рыболовства для Дальневосточного рыбохозяйственного бассейна в свете противодействия Мирового сообщества ННН-промыслу.

Иван АЛЕКСЕЕВ
Владивосток

Хорошо известно, что жить и стабильно работать в условиях постоянных изменений трудно. Особенно трудно, когда такие изменения затрагивают интересы целой отрасли — например, рыбопромышленной отрасли России. Об этом все чаще говорят на самых различных уровнях: ученые, рыбаки, иногда даже власти и административные органы по рыболовству. Но появляются и прямо противоположные попытки как раз так изменить правила игры, последствия и предсказуемость которых позитивным образом сказываются на состоянии запасов, на правовой дисциплине при осуществлении промысла и внешнеэкономических операций.

К таким попыткам можно отнести недавнее заседание Дальневосточного научно-промышленного Совета (ДВНПС) от 10 сентября 2010 года. На этом заседании Ассоциация добытчиков краба Дальнего Востока сделала предложение, на основании которого было принято решение считать «целесообразным рассмотреть в установленном порядке и отменить» пункты 16 и 41 Правил рыболовства для Дальневосточного рыбохозяйственного бассейна.

Чтобы было понятно, о чем идет речь, приведем содержание пунктов 16 и 41 Правил рыболовства по Дальневосточному рыбохозяйственному бассейну в действующей редакции:

В соответствии с пунктом 16:

«Запрещается транспортировка за внешнюю границу исключительной экономической зоны Российской Федерации в живом, свежем, охлажденном виде крабов всех видов, добытых (выловленных) в территориальном море Российской Федерации, в исключительной экономической зоне Российской Федерации и на континентальном шельфе Российской Федерации. Крабы в живом, свежем, охлажденном виде доставляются для переработки или реализации на территорию Российской Федерации».

В соответствии с пунктом 41: «Запрещается транспортировка за внешнюю границу исключительной экономической зоны Российской Федерации в живом, свежем, охлажденном виде крабов всех видов, добытых (выловленных) во внутренних морских водах Российской Федерации. Крабы в живом, свежем, охлажденном виде доставляются для переработки или реализации на территорию Российской Федерации».

Поясним причину и цель появления пунктов 16 и 41 Правил рыболовства по Дальневосточному рыбохозяйственному бассейну (далее — Правила).

Причина появления — существование широкомасштабного

незаконного, несообщаемого и нерегулируемого промысла (ННН-промысла, попросту говоря, браконьерского) крабов в российских водах и доставка их в живом виде из районов промысла в российских водах в порты иностранных государств.

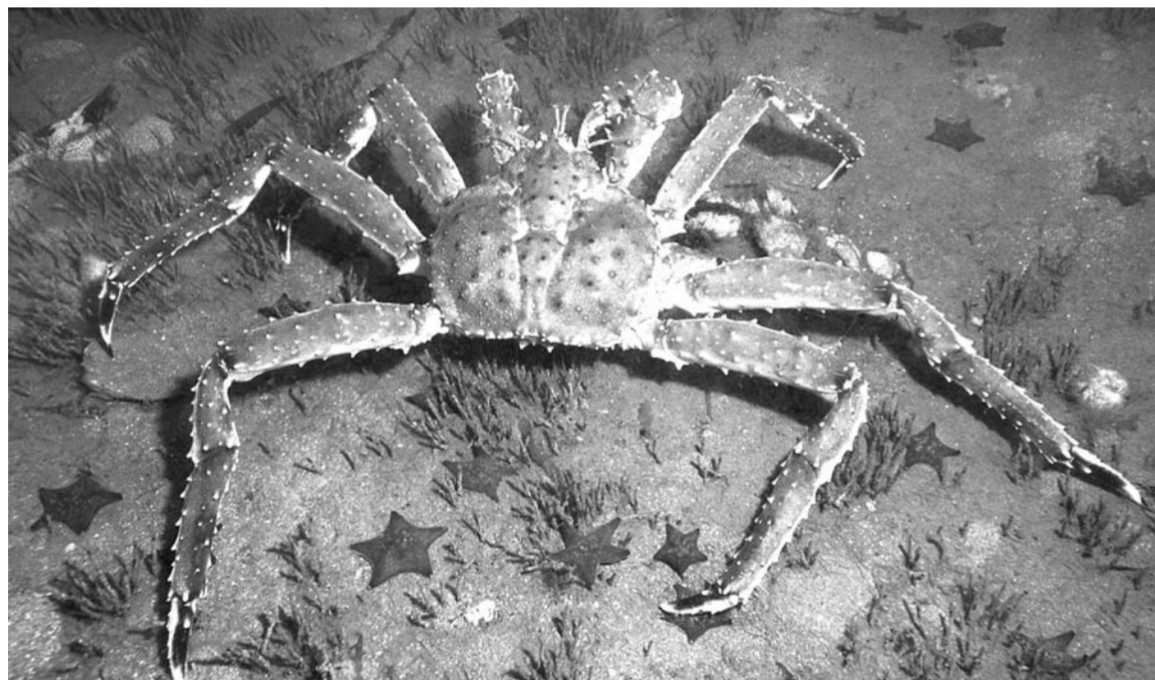
Цель пунктов 16 и 41 — противодействие ННН-промыслу крабов в водах Дальнего Востока, сокращение и ликвидация такого промысла, защита интересов добросовестных рыбаков, которые хотят вести прозрачный, подотчетный и легальный лов.

После вступления в силу пунктов 16 и 41 Правил в российских и иностранных СМИ появились комментарии, смысл которых за-

нелишим будет подчеркнуть то обстоятельство, что содержание пунктов 16 и 41 Правил является ключевым при ведении переговоров с Республикой Корея или Японией о заключении межправительственных соглашений о сотрудничестве в предотвращении поставок в порты этих стран уловов ННН-промысла, осуществляемого в российских водах.

Объемы поступлений крабов в ЖСО виде из России сократились, но такие поставки в иностранные порты до сих пор продолжают. Полного исчезновения ННН-промысла в российских водах не произошло. Статистика иностранного импорта свидетельствует о том, что реальный контроль над промыслом крабов в водах РФ пока отсутствует.

Это утверждение основано на том, что объемы иностранного импорта крабов из России превышают объемы допустимого улова (ОДУ), установленного для российских вод Дальнего Востока.

Статистика импорта крабов из Российской Федерации опровергает тезис о том, что вся добытая продукция поступает «на российский берег». Значительная ее часть до сих пор минует «российский берег» и поступает в порты Японии и Кореи.

ключался в том, что «В России введен запрет на вывоз крабов в живом виде».

Эффект от вступления в силу пунктов 16 и 41 был весьма ощутимым. Ряд крупных японских компаний отказался от импорта российских крабов в живом, свежем и охлажденном (ЖСО) виде. Покупка живых крабов после объявления о запрете вывоза за пределы ИЭЗ РФ крабов в ЖСО виде выявляла иностранные компании, занимающиеся скупкой незаконно добытой продукции. Иными словами, приобретение крабов в ЖСО виде в Японии, Республике Корея либо других странах могло свидетельствовать о нечистоплотности компании. По этой причине крупный японский бизнес отказался от приобретения российских крабов в ЖСО виде и занялся поиском российских компаний, добывающих крабов законно и поставляющих их в Японию в мороженном виде.

Теперь несколько слов о современном состоянии иностран-

ного импорта крабов из России в ЖСО виде после появления пунктов 16 и 41.

Объемы поступлений крабов в ЖСО виде из России сократились, но такие поставки в иностранные порты до сих пор продолжают. Полного исчезновения ННН-промысла в российских водах не произошло. Статистика иностранного импорта свидетельствует о том, что реальный контроль над промыслом крабов в водах РФ пока отсутствует.

Это утверждение основано на том, что объемы иностранного импорта крабов из России превышают объемы допустимого улова (ОДУ), установленного для российских вод Дальнего Востока.

отменен (снят) запрет на экспорт крабов в живом виде». Какой в этом случае будет реакция иностранных компаний? Те, которые в свое время отказались от закупок живых российских крабов либо воздерживаются от таковых в настоящее время, возобновят покупки живого российского краба.

Под маркой законных поставок живого российского краба, как это происходило раньше, активизируются поставки и судами ННН-промысла, которые до сих пор незаконно добывают крабов в российских водах и ведут его контрабандные поставки в живом виде в иностранные порты, в том числе и в Республику Корея, с которой уже подписано и вступило в силу Соглашение о предотвращении поставок российской продукции ННН-промысла в ее порты.

Однако фактически данное Соглашение пока не действует. Это может говорить в том числе и о том, что создано мощное российско-кореюское, а также российско-японское лобби, заинтересованное в снятии ограничений на экспорт из России живых и свежих крабов в обход законодательства. Такому лобби вполне по силам (ведь незаконные поставки крабов — это многомиллионный бизнес, не облагаемый налогом) воздействовать на высококоррупционный чиновничий аппарат в России, чтобы он сам искал законодательные лазейки для развития противозаконного, но чрезвычайно доходного разбоя.

Кратко подытожим изложенные соображения.

Статьи 16 и 41 Правил в настоящее время ограничивают масштабы ННН-промысла в российских водах, хотя полностью он не ликвидирован. Незаконно добытые крабы в российских водах по-прежнему поставляются в иностранные порты в живом виде. Отмена Пунктов 16 и 41 Правил приведет к увеличению спроса на российских крабов в живом виде в Японии и Республике Корея. Законопослушные иностранные компании возобновят закупки такой продукции. Это активизирует деятельность незаконных формирований в целях получения незаконных прибылей, что также приведет к перекачиванию части этих средств в российский правоохранительные органы, то есть к росту коррупции.

Отмена пунктов 16 и 41 лишает возможность требовать сотрудничества зарубежных стран в действиях по запрету поставок российских крабов в ЖСО виде в иностранные порты на межправительственных переговорах. А это уже противоречит Соглашению ФАО о предотвращении ННН-промысла.

Отмена пунктов 16 и 41 Правил не обоснованна и преждевременна, так как идет взрыв в интересах Российской Федерации в противодействии ННН-промыслу крабов в российских водах судами под флагами других стран и незаконному вывозу крабов в ЖСО виде в иностранные порты. FN

Инициаторы отмены пунктов 16 и 41 Правил обосновывают свои предложения следующим образом. «Вся продукция в соответствии с российским законодательством поступает на российский берег. Поэтому можно отменить запрет на экспорт крабов из РФ в живом виде». Однако Пункты Правил запрещают транспортировку из районов промысла, но никак не регулируют процедуру экспорта. То есть в данном случае имеет место подмена понятий.

Статистика иностранного импорта крабов из Российской Федерации опровергает тезис о том, что вся добытая продукция поступает «на российский берег», так как значительная ее часть до сих пор минует «российский берег» и поступает в порты Японии и Республики Корея.

Попробуем предположить, что произойдет в случае отмены пунктов 16 и 41 Правил. Скорее всего в российских и иностранных СМИ появится сообщение: «В России

ФАР ПЕРЕВЫПУСТИТ ПРАВИЛА РЫБОЛОВСТВА

Вместо очередной порции поправок в Правила рыболовства отрасль в ближайшем будущем ждет новый документ. Такая информация прозвучала на заседании Дальневосточного научно-промышленного совета, прошедшего во Владивостоке.

Открывая заседание в ТИНРО-Центре, заместитель руководителя Росрыболовства Василий Соколов отметил внеплановость мероприятия. Но повод собрататься у рыбаков был приятный — Международный конгресс рыбаков, в котором приняли участие почти все присутствующие.

Главный вопрос повестки дня был вполне традиционным — изменения в Правила рыболовства для Дальневосточного рыбохозяйственного бассейна. Необычным здесь стало то, что одобренные поправки будут вноситься не в действующую редакцию Правил, а уже в новое издание. Василий Соколов заострил внимание аудитории на этом моменте, призвав всех участников совета прочесть целиком текст проекта новых Правил, который будет им разослан. «Генеральная идея — максимально долгое сохранение этого документа в незыблемом виде», — подчеркнул он. Нынешняя ситуация, когда регламентирующий промысел документ правится чуть ли не ежемесячно, не устраивает ни рыбаков, ни контрольные органы, ни Росрыболовство.

Как сообщает корреспондент РИА Fishnews.ru, в ближайшее время, скорее всего, будет перевыпущен и приказ ФАР о составе Дальневосточного научно-промышленного совета. Причина та же, что и в случае с Правилами рыболовства, — многочисленные изменения текста первоначального документа.

В ходе заседания участники ДВНПС обсудили изменения сроков и формы подачи промышленной отчетности, сведения о добыче рекомендовано представлять ежедневно.

Другая поправка касалась отмены запрета на экспорт краба в живом, свежем и охлажденном виде. Василий Соколов пояснил, что эта мера была введена с целью борьбы с нелегальной добычей и контрабандой краба напрямую из районов промысла. После вступления в силу нормы об-

язательной доставки уловов водных биоресурсов на таможенную территорию РФ она фактически утратила смысл. У рыбопромышленников возмущений не возникло, однако генеральный директор ТИНРО-Центра Лев Бочаров указал на нарушение процедуры, поскольку этот вопрос не обсуждался на Ученом совете института.

Для сахалинских рыбаков при промысле тихоокеанских лососей рекомендовано снять двухкилометровое ограничение длины центрального крыла ставных неводов, теперь его размеры ограничены пределами рыбопромыслового участка. Коррекции подвергся и пункт Правил, определяющий прилов «неудюемых» видов рыб, который может составлять до 49% от общего веса улова. Термин «анадромные виды рыб», для которых допустимый прилов устанавливала комиссия, сменился более конкретным — «тихоокеанские лососи». Еще одно изменение разрешает ученым вести добычу равношипого краба, если речь идет об особях, зараженных паразитическим раком саккулиной, и разрешает выброс уничтоженного краба за борт. Мнение магаданских ученых не разделили во ВНИРО. В связи с этим Лев Бочаров рекомендовал коллегам разработать научную программу по оздоровлению популяции равношипого краба и вынести ее на Ученый совет. Зато не вызвало разногласий предложение для представителей КМНС осуществлять традиционное рыболовство без предоставления рыбопромыслового участка в местах, определяемых территориальными управлениями Росрыболовства по согласованию с отраслевыми НИИ и рыбводами.

Кроме того, члены ДВНПС рассмотрели перечень видов водных биоресурсов, в отношении которых устанавливается ОДУ на 2011 г. и проголосовали за ведение промысла командорского кальмара в Петропавловском-Командорской подзоне и Северо-Курильской зоне как в едином районе. FN

Что делать рыболову-любителю, если при сборе водорослей или беспозвоночных из штормовых выбросов, он вдруг наткнется на запрещенный к вылову объект? В разных регионах точки зрения на этот вопрос различаются, но при обсуждении приморцы убедили коллег, что в случае находки таких беспозвоночных, как трепанг, сознательный рыбак должен выпустить их в естественную среду оби-

тания, не взирая на состояние гидробионтов.

ДВНПС поручил КамчатНИРО подготовить дополнительное обоснование по предложению разрешить гражданам вести любительский лов тихоокеанских лососей сетями длиной до 50 м в реках Камчатки и Большая. Поскольку обе реки очень широкие, нынешняя норма, ограничивающая длину сетей при любительском рыболовстве 5 м, ставит жителей прилегающих территорий в неравное положение по отношению к КМНС, которые ведут промысел без таких ограничений, отметил министр рыбного хозяйства Камчатского края Владимир Галицын. Если оставить ограничение в силе, то население все равно идет ловить рыбу, только уже в других местах — за пределами специально отведенных для этих целей РПУ.

На доработку отправится и инициатива МагаданНИРО, предлагавшего допустить превышение объемов научных квот добычи равношипого краба, если речь идет об особях, зараженных паразитическим раком саккулиной, и разрешает выброс уничтоженного краба за борт. Мнение магаданских ученых не разделили во ВНИРО. В связи с этим Лев Бочаров рекомендовал коллегам разработать научную программу по оздоровлению популяции равношипого краба и вынести ее на Ученый совет. Зато не вызвало разногласий предложение для представителей КМНС осуществлять традиционное рыболовство без предоставления рыбопромыслового участка в местах, определяемых территориальными управлениями Росрыболовства по согласованию с отраслевыми НИИ и рыбводами.

Кроме того, члены ДВНПС рассмотрели перечень видов водных биоресурсов, в отношении которых устанавливается ОДУ на 2011 г. и проголосовали за ведение промысла командорского кальмара в Петропавловском-Командорской подзоне и Северо-Курильской зоне как в едином районе. FN

ВОДРОСЛИ – НАХОДКА ДЛЯ КОСМЕТИКИ

Специалисты ТИНРО-Центра вместе с корейскими коллегами исследуют способности компонентов водорослей поглощать вредное для человека ультрафиолетовое излучение.

Лаборатория проблем рационального использования водорослей ТИНРО-Центра совместно с корейскими исследователями изучает УФ-сорбирующие способности компонентов водорослей принимать на себя удар ультрафиолета.

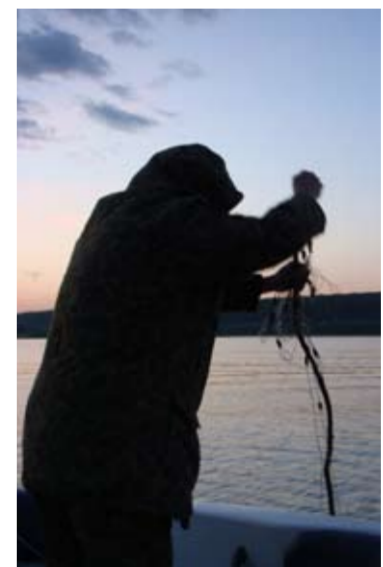
Как сообщили РИА Fishnews, к классу микоспоринподобных аминокислот, экстрагируются (переходят) в водноспиртовые растворы. Таким образом, они сохраняют свои уникальные биологические свойства экстрактах и могут работать в качестве пассивной защиты для кожи. Большой интерес для научного мира представляют вещества, проявляющие наибольшую активность в неблагоприятном для человека диапазоне 280-360 нм. Ученые прогнозируют, что в ближайшем будущем этаноловые экстракты водорослей станут хитом в производстве лечебно-косметических средств. FN

их корейские коллеги применяют метод спектрометрического сканирования в диапазоне ультрафиолетовых волн, чтобы выявлять наличие таких веществ в экстрактах красных, бурых и зеленых водорослей.

Поглощающие ультрафиолет соединения, относящиеся к классу микоспоринподобных аминокислот, экстрагируются (переходят) в водноспиртовые растворы. Таким образом, они сохраняют свои уникальные биологические свойства экстрактах и могут работать в качестве пассивной защиты для кожи. Большой интерес для научного мира представляют вещества, проявляющие наибольшую активность в неблагоприятном для человека диапазоне 280-360 нм. Ученые прогнозируют, что в ближайшем будущем этаноловые экстракты водорослей станут хитом в производстве лечебно-косметических средств. FN

ЗА РЫБВОДАМИ СТАНУТ СТРОЖЕ СЛЕДИТЬ

В Азово-Черноморском теруправлении Росрыболовства состоялось совещание с подведомственными ФАР организациями. Одной из основных тем встречи стала борьба с коррупцией.

Участники заседания обсудили исполнение указа Президента РФ от 19 мая 2008 г. № 815 «О мерах по противодействию коррупции». Кроме того, на совещании рассматривался ход реализации приказа ФАР об организации работы теруправлений и подведомственных Росрыболовству научно-исследовательских организаций и бассейновых управлений при установлении категории водных объектов рыбохозяйственного значения и особенностей добычи ВБР, об-

тающих в них и отнесенных к объектам рыболовства.

На встрече было решено усилить контроль за деятельностью подведомственных организаций в части оформления имущества комплекса и земельных участков. По мнению участников совещания, повысить эффективность надзора поможет и определение должностных лиц, ответственных за профилактику коррупционных и иных правонарушений. Отдел контроля деятельности ТУ должен направлять работу подведомственных организаций в рамках реализации ФЦП «Повышение эффективности использования и развитие ресурсного потенциала рыбохозяйственного комплекса в 2009–2014 гг.».

Кроме того, участники заседания затронули вопросы оптимизации заготовки производителей осетровых в целях воспроизводства и реализации рыбопродукции в 2011 г. Местными организациями, находящимися в ведении ФАР, поручено подготовить предложения по этому вопросу. Также в теруправлении ждут от учреждений материалы для формирования обобщенной информации к предстоящей выставке «Интерфисх»-2010.

Анна ЛИМ
Владивосток

— Василий Игоревич, поздравляем Вас с назначением! Вы уже не первый раз принимаете участие в конгрессе рыбаков и в этом году выступали в качестве одного из модераторов круглого стола на тему инвестиций. Обсуждение было достаточно жарким. Что интересного вы услышали?

— В принципе всегда из общения здесь выносишь много интересного. Это можно отнести и к пленарному заседанию. Приятно, что оно проходило именно в такой обстановке: не просто обычное чтение докладов, а каждый выступающий скорее вел беседу с залом и высказывал свои мысли, нежели отчитывался на заданную тему.

Ну а круглый стол был вероятно интересен. Он еще больше укрепил меня в моих же собственных мыслях и в понимании того, как мы должны двигаться и с финансированием, и со всеми остальными вещами. Мы понимаем, что есть некий базис, на котором стоит благополучие отрасли. Это прозрачность и неизбежность законодательства. Как только они наступают, бизнес начинает развиваться, верить, планировать и, соответственно, начинать инвестировать. Собственно говоря, это и была тематика нашего круглого стола — инвестирование и развитие с финансовой точки зрения рыбохозяйственного бизнеса.

Потом у меня была встреча с представителями бизнес-кругов и Министерства продовольствия, сельского, лесного и рыбного хозяйства Республики Корея, на которой я с удивлением обнаружил, что за прошедший год ситуация у нас променялась кардинально, и именно благодаря тому, что бизнес почув-

ствовал некую стабильность. В частности, если в прошлом-позапрошлом году мы ждали этих инвестиций, мы хотели их, думали, как бы нам убедить корейских коллег профинансировать какие-то проекты в Российской Федерации, то теперь акценты немножко смещаются, потому что российский бизнес стал инвестировать, и инвестировать в совершенно других объемах. Корейцы говорят: мы готовы вложить 5 млн. долларов на 5 лет и построить, к примеру, холодильники. А мы прямо перед конгрессом были на Сахалине,

ПРОЧНЫЙ ФУНДАМЕНТ ПОЗВОЛИТ НАМ ПОСТРОИТЬ НЕБОСКРЕБ!

В этом году программа Международного конгресса рыбаков оказалась как никогда насыщенной. Плотное расписание заставляло его участников буквально разрываться между круглыми столами, где обсуждались темы одна интереснее другой. Да и после окончания рыбацкого форума перевести дух успели не все. Например, уже через день начальник управления организации рыболовства ФАР Василий Соколов проводил внеочередное заседание Дальневосточного научно-промышленного совета. Впрочем, настроение это ему вряд ли испортило, ведь уже находясь во Владивостоке, он получил приятное известие: премьер-министр Владимир Путин подписал указ о его назначении заместителем руководителя Росрыболовства. Но беседу с Василием СОКОЛОВЫМ корреспондент РИА Fishnews.ru начал все-таки с итогов конгресса.

инвестировать, можно вкладывать, можно строить планы. Раньше рыбопромышленник, имея определенный объем ресурса, зависел не только от его состояния, но и от распределительной системы, которая на тот момент существовала. Сейчас у него есть определенная гарантия. Конечно, ОДУ тоже может меняться, есть и некоторые другие факторы, но все-таки прогнозировать стало гораздо легче. А только возможность делать какие-то прогнозы, пуская и несовершенные, побуждает людей вкладывать

при этом не меняется. Тут либо одно, либо другое. Раз мы пошли по пути традиционного рыболовства, эффективных пользователей, мы должны его поддерживать. Да и сама схема получается очень непрозрачной. Будучи начальником управления организации рыболовства, я видел, насколько прозрачно мы можем действовать с распределением квот исходя из долевого принципа. Чиновник исключен из этого процесса, он не может повлиять, чтобы этой компании дали больше, а той меньше. Потому что установили ОДУ, определили объем для промышленного рыболовства, а дальше — дело компьютера, мы не влезаем в этот процесс и это то благо, которое надо отстаивать. А «квоты под киль» подразумевают, что в эту прозрачную схему мы добавляем какой-то механизм, где опять-таки чинов-

«Квоты под киль» подразумевают, что в эту прозрачную схему мы добавляем какой-то механизм, где опять-таки чиновник или какая-нибудь корпорация, начинают влиять на доступ к ресурсам.

на Курилах и увидели, что такие инвестиции — уже не что-то выдающееся, а вполне рядовое действие, которое наши рыбаки осуществляют фактически во всех регионах.

Перед этим была Камчатка, где построены заводы с инвестициями гораздо большими, чем корейцы только предполагали сделать в нашу отрасль. Затем были Курилы, где люди не просто построили заводы, они еще и благоустроили территорию вокруг этих заводов и жизнь людей, связанных с рыбой, подняли на другой уровень. Потом Сахалин, где закладываются те же холодильники, и у нас нет сомнений, что эти холодильники уже будут стоять к следующей путине, и все это будет развиваться. Там же рыбный кластер, откуда буквально через несколько месяцев будут в живом виде распространяться морепродукты по территории Российской Федерации, а может и за рубеж.

Таким образом, инвестиции в отрасль, о которых мы говорили на круглом столе, сейчас идут достаточно активно. Хотя

тва законодательства, огрехи, их надо исправлять, но они не должны менять некий базовый принцип осуществления промысла.

— Этот принцип изменится в случае введения пресловутых «квот под киль»?

— На сегодняшний день базовый принцип — это долгосрочное закрепление долей. Да, российский законодатель, рыбное сообщество и федеральные органы исполнительной власти, принимая и обсуждая законодательство, пришли к тому, что нужно закреплять доли. Понятно, для чего это было сделано. Мы считали, что доступ к ресурсу должен быть ограничен, во-первых, только российскими компаниями, во-вторых, безграничного доступа не должно быть именно в рыбе, потому что запасы имеют свойство падать, если идет слишком большая нагрузка.

С другой стороны мы считали, что принцип долгосрочного закрепления долей как раз и приведет к тому, что рыбаки почувствуют: в отрасль можно

заработанные деньги в развитие производства.

Вот такой принцип был избран, закреплен в законе, а сейчас некоторые хотят этот принцип несколько изменить. Причем последствия этого изменения не просчитаны. Возможно, там и не будет каких-то резких изменений и ничего страшного не произойдет, но в любом случае традиционные пользователи будут потеснены. Хотя кто-то из этих «традиционщиков» может оказаться среди тех, кто будет получать такие «квоты под киль». Это я говорю в условном наклонении, потому что хотелось бы верить, что все-таки мудрости хватит и мы основополагающий принцип не будем менять.

— На ваш взгляд, стоит отстаивать правила неизменными хотя бы до 2018 года?

— Да. Может быть, «квоты под киль» — это и неплохая идея, если бы она была изначально заложена в закон. Но получается, что она выступает как надстройка над законом, а основополагающий принцип

при этом не меняется. Тут либо одно, либо другое. Раз мы пошли по пути традиционного рыболовства, эффективных пользователей, мы должны его поддерживать. Да и сама схема получается очень непрозрачной. Будучи начальником управления организации рыболовства, я видел, насколько прозрачно мы можем действовать с распределением квот исходя из долевого принципа. Чиновник исключен из этого процесса, он не может повлиять, чтобы этой компании дали больше, а той меньше. Потому что установили ОДУ, определили объем для промышленного рыболовства, а дальше — дело компьютера, мы не влезаем в этот процесс и это то благо, которое надо отстаивать. А «квоты под киль» подразумевают, что в эту прозрачную схему мы добавляем какой-то механизм, где опять-таки чиновник или какая-нибудь корпорация, начинают влиять на доступ к ресурсам, что неправильно. Должен быть прозрачный механизм, и то, что он есть, объясняет те достижения, которые мы уже два года видим в отрасли и, надеюсь, что и дальше будем наблюдать.

— Цифры, которые озвучил на круглом столе президент АДМ Герман Зверев, весьма убедительно демонстрируют рост инвестиций в отрасль за эти два года.

— Конечно, и не только инвестиций. Герман Станиславович в принципе правильно смотрит: все-таки экономика-то не просчитана, а это такая злая вещь, что может преподнести сюрприз, который очень больно аукнется на отрасли, которая сейчас, к счастью, идет в гору, и есть все основания рассчитывать, что и дальше будет продолжаться такой процесс.

— Выходит, единственное, что сейчас нужно рыбной отрасли, это стабильность?

— Стабильность законодательства. Она будет развиваться, если есть стабильная основа. Понимаете, дом ведь можно построить очень высоко, если фундамент это позволяет. Вот наше законодательство — это фундамент нашей отрасли. Мы, сделав зыбкий фундамент, дальше второго этажа не уйдем. А если фундамент у нас без трещин, монолитный, сделан по всем правилам, то мы можем построить небоскреб и смотреть свысока на всех окружающих. Поэтому хочется, чтобы фундамент сейчас, когда первые два этажа — первые два года прошли, у нас не треснул, не покосился. Чтобы несущую стену не пробили в попытках найти выход для другой отрасли и за счет рыбаков решить ее проблемы. Хотелось бы этого избежать. Все мы боимся за нашу отрасль, и ведь социально-экономический эффект от нее колоссальный! Конечно, надо стараться, чтобы все отрасли у нас развивались, но не ценой каких-то других отраслей.

В текущем году, я считаю, что путина прошла спокойно. Если в прошлом году нам приходилось собирать совещания, приглашать контролирурующие органы и субъекты, пытаться решить острые вопросы, то в этом году не было таких совещаний. Каждую неделю селектор, все озвучили, высказали пожелания и просьбы, дали поручения и проконтролировали, чтобы они были выполнены. Быстро работала наука. У нас в центральном аппарате решения принимались в течение суток-полусуток.

Если год назад все восхищались, что мы можем принимать решения по объемам в течение трех суток, а не месяца, то в этом году мы перешли фактически на суточную работу. Что приятно, субъекты вместе с теруправлениями тоже смогли наладить работу в суточном режиме, объяснить рыбакам, что им в течение суток нужно предоставлять все данные, чтобы у нас не возникли задержки. Вот сейчас мы в Правила рыболовства на ДВН-ПС как раз внесли эту норму. Когда рабочая группа накануне обсуждала этот момент, были определенные сомнения: сутки — очень маленький срок. Но все субъекты сказали: а мы уже это

— Перед конгрессом вы побывали на Сахалине и Камчатке. Как вы оцениваете организацию путины в этих регионах? Надо ли что-то менять?

— Организация путины зависела от слаженной работы управлений Росрыболовства с теруправлениями и, конечно, регионами. Мы стараемся как можно чаще встречаться, как можно чаще созваниваться и решать все проблемы. Оперативному регулированию промысла способствуют и очень тесные кон-

такты между субъектом федерации, федеральными органами исполнительной власти и Федеральной службой безопасности. Во многом благодаря этому в прошлом году не была сорвана путина, потому что законодательство было несовершенным, но все понимали, что надо работать. Мы доработали законодательство, и этот год прошел без таких эксцессов. Но то отношение, которое сложилось сейчас в регионах, показывает, что мы можем, если захотим, вместе решать общие задачи.

В текущем году, я считаю, что путина прошла спокойно. Если в прошлом году нам приходилось собирать совещания, приглашать контролирурующие органы и субъекты, пытаться решить острые вопросы, то в этом году не было таких совещаний. Каждую неделю селектор, все озвучили, высказали пожелания и просьбы, дали поручения и проконтролировали, чтобы они были выполнены. Быстро работала наука. У нас в центральном аппарате решения принимались в течение суток-полусуток.

Если год назад все восхищались, что мы можем принимать решения по объемам в течение трех суток, а не месяца, то в этом году мы перешли фактически на суточную работу. Что приятно, субъекты вместе с теруправлениями тоже смогли наладить работу в суточном режиме, объяснить рыбакам, что им в течение суток нужно предоставлять все данные, чтобы у нас не возникли задержки. Вот сейчас мы в Правила рыболовства на ДВН-ПС как раз внесли эту норму. Когда рабочая группа накануне обсуждала этот момент, были определенные сомнения: сутки — очень маленький срок. Но все субъекты сказали: а мы уже это

наладили, у нас по факту идет суточная информация. То есть у нас промысел наконец-то стал по-настоящему оперативным. Именно на лососе. А вылов-то огромный — 330-340 тыс. тонн, прогноз скорее всего будет полностью взят. Может по регионам он не совсем тот, что планировался, но конечная цифра, уверяю вас, когда все итоги будут подведены, окажется именно такой. Как в прошлом году рекорд был просто абсолютный, так в этом рекорд для «четных» годов.

— По поручению Председателя Правительства Росрыболовства сейчас готовит проект постановления по одному промысловому пространству. С какой формулировкой оно выйдет?

— В соответствии с поручением расширить до 200-миллионной зоны район промысла прибрежного рыболовства. Предыстория этого вопроса достаточно длинная и интересная. Изначально прибрежное рыболовство задумывалось для поддержания жизни прибрежных поселков. Нужно было загрузить их переработкой, чтобы люди там оставались и имели средства к существованию. Эта изначальная идея сейчас утрачена, и мы имеем по факту два вида рыболовства, которые мало чем отличаются друг от друга.

Поэтому идея единого промыслового пространства красивая. Красивая с точки зрения того, что не должны рыбаки видеть эту границу в море. Рыба еще не замечает, а люди в нее упираются, что с одной стороны, что с другой. Рыбак должен иметь возможность на всем пространстве идти, куда ему выгод-

но, и ловить там, где он хочет. Ну а для промышленников в первую очередь важна возможность перегрузов в 12-миллионной зоне, потому что зачастую в условиях шторма, плохой ледовой обстановки перегруз в море приводит к очень большим сложностям. Проще, конечно, зайти в бухту, там перегрузиться на транспорт и дальше ловить. Все равно при перегрузе на борту будет находиться инспектор ГМИ, и потом этот транспорт должен будет зайти в порт для таможенного оформления.

Поэтому с точки зрения организации рыболовства и безопасности мореплавания граница, конечно, мешает. Но тут возникает вопрос: доли мы закрепили на 10 лет и сейчас слить нам как-то эти два вида рыболовства в одно просто нельзя. До 2018 г. мы не должны менять закон, убирать какое-то рыболовство, вводить новое — ну неправильно это. Сейчас у нас есть поручение Председателя Правительства о том, чтобы все-таки расширить на Дальнем Востоке район прибрежного рыболовства. Это будет сделано не через закон, а через постановление правительства. Мы даже думаем, что скорее всего это будет новое постановление, которое отменит в том числе и постановление № 886. Сейчас в Росрыболовстве дорабатывается его обоснование.

Я уже просил на ДВНПС и повторюсь для тех, кому рассылают проект: читаем не только те изменения, которые внесены, а читаем все от корки до корки, чтобы у нас не было даже технических ошибок. Все читаем, еще раз просматриваем, собираем замечания абсолютно от всех рыбаков. И все. Мы выпускаем эти Правила и говорим для себя, что год мы их не трогаем. Если у нас получится год их не трогать, ду-

— На заседании ДВНПС вы объявили, что грядет новая редакция, а вернее переиздание Правил рыболовства. Чем вызвана такая необходимость?

— Тем, что мы запутались. Запутались все — контролирующие органы, рыбаки, Росры-

боловство. Мы начинаем допускать ошибки. В течение года, не могу точно сказать, сколько приказов, вносящих изменения в Правила рыболовства, вышло, но очень много. И, даже если отслеживать каждое решение, все это приводит к тому, что рыбак, не зная, может нарушить какое-то правило. Сейчас очень много скользких моментов, которые мы вынуждены закрывать разъяснительными письмами или еще чем-то. Поэтому решили сделать так: сейчас мы прорабатываем этот документ очень серьезно. Мы собрали все предложения в течение года, мы их рассмотрели, какие-то одобрили, какие-то не одобрили. Сейчас завершающая стадия: на основании всех приказов уже подготовлен проект, мы доносим последние предложения, формируем окончательный пакет, рассылаем его абсолютно всем и вывешиваем на сайте.

Я уже просил на ДВНПС и повторюсь для тех, кому рассылают проект: читаем не только те изменения, которые внесены, а читаем все от корки до корки, чтобы у нас не было даже технических ошибок. Все читаем, еще раз просматриваем, собираем замечания абсолютно от всех рыбаков. И все. Мы выпускаем эти Правила и говорим для себя, что год мы их не трогаем. Если у нас получится год их не трогать, ду-

маю, мы и продлит этот срок на пять-десять лет сможем. Если какие-то вещи общепромышленного характера или в законодательстве не поменяются, то правила будут более-менее стационарными. Тогда и рыбаки вздохнут с облегчением, и ГМИ сможет нормально работать. FN

Новости

АУДИТОРЫ СОМНЕВАЮТСЯ В ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ДРИФТЕРНОГО ПРОМЫСЛА

Главы контрольно-счетных палат Дальневосточного федерального округа просят Счетную палату РФ оценить экономическую целесообразность дрефтерного промысла тихоокеанских лососей.

В Петропавловске-Камчатском прошел круглый стол на тему «Роль государственного регулирования в модели устойчивого развития рыбохозяйственного комплекса на примере Камчатского края. Опыт и проблемы Камчатского края». В нем приняли участие руководители контрольно-счетных палат дальневосточных субъектов РФ, представители краевого правительства, Северо-Восточного теруправления Росрыболовства, общественных природоохранных организаций.

Как сообщили РИА Fishnews.ru в пресс-службе Законодательного Собрания Камчатского края, основной темой встречи стали проблемы дрефтерного промысла, выявленные совместной проверкой Счетной палаты РФ и контрольно-счет-

ной палаты Камчатского края, которая проводилась зимой на территории Камчатского края, Хабаровского края и Сахалинской области. Руководитель КСП Камчатского края Сергей Лозовский напомнил, что проверка установила наличие неучтенных выловов, возникших, когда промысловики забирали из улова только дорогостоящую нерку, выбрасывая за борт более дешевые горбушу и кету и скрывая факт их добычи.

— Актами проверок только по семи судам зафиксирован неучтенный вылов порядка 700 тонн горбуши и кеты, которые как мы предполагаем, были уничтожены путем сброса за борт. А это нанесение серьезного ущерба водным биоресурсам Российской Федерации, — отметил докладчик.

Участники круглого стола приняли решение рекомендовать контрольно-счетной палате края обратиться в адрес главы Счетной палаты РФ Сергея Степашина с предложением включить в план работы СП на 2011 г. проведение экспертно-аналитической мероприятия по оценке эффективности экономической целесообразности и обоснованности применения дрефтера в промышленном рыболовстве. Кроме того, Счетную палату просят оценить действия федеральных структур, которые занимаются контролем данного промысла. По мнению аудиторов, необходимо выяснить, осуществляется ли контроль промысла с применением дрефтерных сетей, и если да, то насколько эффективно. FN

МЕМОРАНДУМ ПРОЛОЖИТ ПУТЬ К СОГЛАШЕНИЮ

Федеральное агентство по рыболовству и Министерство сельского хозяйства КНР подписали в Пекине Меморандум о взаимопонимании в области предупреждения ННН-промысла морских живых ресурсов.

В ходе нынешней встречи обе страны подтвердили намерение и в дальнейшем развивать сотрудничество в этой области и приступили к подготовке Соглашения между Правительством РФ и Правительством КНР о сотрудничестве в области предупреждения незаконного, несообщаемого и нерегулируемого промысла морских живых ресурсов. FN

Как сообщили РИА Fishnews.ru в центре общественных связей Федерального агентства по рыболовству, представители российской и китайской сторон подтвердили обоюдное стремление к укреплению дружественных отношений и развитию сотрудничества в сфере сохранения, управления и рационального использования морских биоресурсов. Эти шаги предпринимались с учетом требований Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. и принципов, изложенных в Международном плане действий по предупреждению, сдерживанию и ликвидации ННН-промысла, принятом 2 марта 2001 г.

НОВЫЕ ЗАДАЧИ «ЭЛЕКТРОННО-ПРОМЫСЛОВОГО ЖУРНАЛА»

В ближайшее время в Северном бассейне начнется опытная эксплуатация программно-технического комплекса «Электронно-промысловый журнал». Подготовка к этому испытанию велась более года. Стоит отметить, что вопрос о внедрении ЭПЖ на судах российского рыболовского флота стоит уже многие годы, однако реализация началась относительно недавно. Более того, на данном этапе задачи расширились в связи с повсеместным переходом на электронные формы отчетности. Об актуальности ЭПЖ говорит и ситуация в мировой рыбной отрасли: вопросы, связанные с электронной промысловой отчетностью, тесно переплетаются с мероприятиями по противодействию ННН-промыслу.

Юлия КОЛОДНИЦКАЯ
Москва

Руководитель Центра системы мониторинга рыболовства и связи Максим САНЬКО рассказал РИА Fishnews.ru, как планируется дальше дорабатывать ЭПЖ и какие пожелания к новым технологиям высказали будущие пользователи — рыбодобывающие компании.

— Максим Владимирович, весь программно-технический комплекс готов к испытаниям?

— Оборудование уже в Мурманске. Мы будем использовать весь комплекс: как «береговую» часть, так и защищенные ноутбук, которые устанавливаются на судах. В техническом смысле необходимо провести тестовую эксплуатацию «в море», хотя бы на нескольких судах. Сейчас нам очень важно посмотреть, на-

сколько капитанам будет удобно заполнять ЭПЖ. Одно дело, когда сидишь за компьютером в тихом кабинете и у тебя есть возможность подумать, почитать — как что сделать, другое дело — использовать систему в условиях моря, при качке. Поскольку тестовая эксплуатация проходит на реальных судах, которые осуществляют рыболовство, возможна замена состава, ведь суда могут быть переброшены в другой район. Я надеюсь, что в ближайшую неделю тестовая эксплуатация начнется.

— Куда будет поступать электронная информация?

— Комплекс по приему данных, которые будут поступать в отраслевую систему мониторинга, развернут в Мурманске и в Москве. Таким образом, мы обеспечим одновременную доставку данных в регион и в центр. Здесь уже не будет задержки в передаче информации, как при нынешней технологии, которая создавалась

более 10 лет назад. Для своего времени она была передовой, но сейчас появился такой класс задач, которые в то время не стояли на повестке дня и не требовали соответствующих технологий.

— Где и как будут обучать капитанов судов этим новым технологиям?

— Такое повышение квалификации необходимо, и перед нами, действительно, стоит задача по обучению самих рыбаков. Сейчас мы готовим предложения, как наладить этот процесс.

— Кто будет преподавать — сотрудники ЦСМС?

— Понятно, что на начальном этапе именно наши сотрудники наиболее компетент-

ны. Поэтому на первых порах преподавать будут сотрудники Центра мониторинга, которые глубоко знают этот предмет. Мы намерены разработать специальную программу под эти занятия. Но в будущем, наверное, было бы целесообразно ввести курсы по обучению работе с электронно-промысловым журналом в программу штурманской подготовки в подведомственных Росрыболовству учебных учреждениях. Пока это только наши предложения, решение — за Федеральным агентством по рыболовству.

В принципе, те задачи, которые мы ставим в рамках создания ЭПЖ, позволяют решать не только проблемы мониторинга и контроля, изначально заложенные в нем, но и массу других вопросов, полезных и востребованных рыбодобыва-

ющими предприятиями. К примеру, представители компаний говорили мне, что очень ждуть, когда появятся технологии электронного таможенного декларирования и выдачи электронных разрешений на вылов. Понятно, что на пути создания этих сервисов есть много проблем, с которыми надо работать — технические, ресурсные, организационные, а также решать вопросы нормативного регулирования. Это те же задачи, которые озвучивает президент Российской Федерации в части электронного взаимодействия между государством с одной стороны и гражданами и организациями — с другой.

— И в какой стадии работы?

— Мы сейчас уже четко сформулировали требования, как это должно быть выполнено. Остается только приступить к работам. Их начало зависит от ряда факторов и наличия у нас ресурсов. Я думаю, что до середины следующего года мы получим практический результат.

Нынешняя «бумажная система» часто затрудняет рабо-

Те задачи, которые мы ставим в рамках создания ЭПЖ, позволяют решать не только проблемы мониторинга и контроля, изначально заложенные в нем, но и массу других вопросов, полезных и востребованных рыбодобывающими предприятиями.

— Максим Владимирович, Вы принимали участие в Международном конгрессе рыбаков, прошедшем во Владивостоке. Обсуждались ли на форуме вопросы, связанные с ЭПЖ?

— Конгресс, прошедший под лозунгом «К экономике лидерства и новаций», получился динамичным и представительным. Понятно, что, в первую очередь, на нем затрагивались вопросы судостроения, осво-

ения новых технологий промысла, расширения географии присутствия российского рыболовского флота. Вопросы мониторинга не являлись предметом Конгресса, тем не менее, мы обсудили с представителями рыбодобывающих компаний программно-аппаратный комплекс «Электронно-промысловый журнал». Оказалось, что идейное и технологическое направление, в котором мы развиваем ЭПЖ и отраслевую систему мониторинга — очень верное и очень ожидаемое самими компаниями.

— Каким образом электронное таможенное декларирование будет учтено при создании ЭПЖ?

— В настоящее время мы уже подошли к началу этих работ: электронное таможенное

декларирование будет строиться на базе ЭПЖ. Это означает, что, по сути, нажатием одной кнопки в системе будет сформировано электронное ГТД на основании данных, которые вносятся в электронно-промысловый и электронно-технологический журналы.

ные суммы. Это, фактически, те деньги, которые могли бы идти внутрь отрасли, на ее развитие, на совершенствование, модернизацию. В этой связи Конгресс рыбаков показал очень хороший пример, когда совместное решение задач государства и бизнеса приводит к хорошему эффекту как для государства, так и для развития самого бизнеса.

— Решен ли вопрос: за чей счет новое оборудование будет устанавливаться на суда?

— Проблема затрат — не наш вопрос. Это будет определять Росрыболовство. Но, когда я общался с представителями ряда рыбодобывающих компаний, они говорили, что установка является для них экономически выгодной. Первоначальные разовые затраты могут отбиться, фактически, на сумму одного захода в порт для оформления декларации или получения разрешения. Насколько я понимаю, современным компаниям, которые ведут открытый и честный бизнес, установка нового оборудования будет выгодна, вне зависимости от того, на кого будут возложены затраты. В любом случае, если мы гово-

рим о передаче судовых суточных донесений, то это возможно и через уже существующие каналы связи и не потребует дополнительного оборудования. Что же касается получения электронных услуг от государства, то сами организации могут решать — нужно им это или нет. Как мне лично представляется, нововведения несут очевидные выгоды. Правда, хочу оговориться, что это, в первую очередь, касается компаний, у

которых есть средне- и крупнотоннажный флот. В отношении малотоннажного флота и маломерных судов надо подробнее изучать вопрос и предлагать другие технологические решения, возможно, «облегченные» версии. В любом случае, такие изменения должны быть отражены в Правилах рыболовства, и, я думаю, все эти вопросы будут еще много раз обсуждаться. Уверен, что мы придем к

— Каким образом?

— Через электронную отчетность они могут получать

решению, приемлемому и для государства, и для бизнеса: это обеспечит защиту интересов государства в той части, в которой уполномочено Росрыболовство, и, с другой стороны, поможет рыбакам более эффективно осуществлять управление промыслом.

Все это может быть реализовано на индивидуальном уровне, когда компания выберет, что именно ей надо в рамках электронной отчетности, которая передается в Росрыболовство и которая в некоторой части может предоставляться им, как судовладельцам. Речь идет о настройке индивидуальных, дополнительных полей, куда вносится информация, используемая для построения более эффективного управления про-

— Что еще планируется доработать в рамках программного-технического комплекса «Электронно-промысловый журнал»?

— Не надо забывать, что разработки должны охватить не только ЭПЖ, но и отраслевую систему мониторинга, которая будет поддерживать электронно-промысловый журнал и куда стекаются данные, подтвержденные электронно-цифровой подписью. Основное внимание сейчас отдано решению этих вопросов. И к концу текущего года мы хотим понимать, что технологически этот комплекс уже готов. Понятно, что за этим должны последовать изменения в нормативно-правовой базе. В 166-й Федеральный закон о рыболовстве должно быть внесено само понятие «электронно-промысловый журнал», и понятие «электронно-промысловой отчетности». Эти направления деятельности мы должны охватить в следующем году. FN

Первоначальные разовые затраты могут отбиться, фактически, на сумму одного захода в порт для оформления декларации или получения разрешения.

оперативные данные, и даже больше — дополнительные данные, которые они хотели бы видеть. Некоторые компании уже просят капитанов своих судов помимо основной передавать дополнительную информацию. Это необходимо им для построения прогнозов своей экономической деятельности, рентабельности процессов, пополнения материальных запасов и др.

Если эти данные будут проходить через защищенные каналы, обеспечивающие целостность передачи этого сообщения и его поступления в компанию (что, кстати, у нас уже реализовано в рамках ЭПЖ), это представляет интерес, и он был обозначен бизнесом. Появятся разнонаправленные потоки: с одной стороны — электронная отчетность, с другой — решения в электронной форме

Новости

ТРЕПАНГ ОТКРОЕТ ДЛЯ РОССИИ НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ

Специалисты Дальрыбвтуза выловили в бухте Северная пробную партию дальневосточного трепанга. Ранее вуз получил разрешение на изъятие 7,4 тонны ценного гидробионта как продукции аквакультуры.

— все это ценнейшие биологические продукты, способные не только поддерживать вашу молодость, но и улучшить общее состояние организма, а значит — продлить жизнь. Благодаря нашей технологии выращивания гидробионтов, Российская Федерация может стать крупным поставщиком дальневосточного трепанга на мировом рынке.

В августе этого года университет впервые получил разрешение на вылов 7,4 тонны этого ценного объекта.

— Последние пять лет были самыми успешными для воспроизводства трепанга. Мы прошли долгий путь от адаптации гидробионта к искусственным условиям разведения до получения личинок и подращивания жизнестойкой молоди. Все познавалось путем проб и ошибок, — отметил ректор университета Дальрыбвтуза.

Теперь процесс высадки трепанга отработан до мелочей: специальные садки с жизнестойкой молодью помещаются в специальные термальные мешки и высаживаются в акватории бухты. Во время пробного изъятия было подя-

тели около 5,5 млн. экземпляров жизнестойкой молоди дальневосточного трепанга.

В этом году к высадке подготовлено около 800 тыс. особей. Ежегодно сотрудники Научно-производственного департамента марикультуры помещают в естественные условия более 1 млн. экземпляров трепанга, которые в течение 3-5 лет должны набраться сил.

— В России существует огромное количество компаний, желающих заниматься разведением марикультуры, — рассказал ректор Дальрыбвтуза. — Трепанг — это не только деликатес, а еще и мощнейшее лекарство, которое влияет на обмен веществ, повышает иммунитет и способствует общему оздоровлению организма. Трепанг на меду, вытяжки из трепанга, различные настойки

Газета «Fishnews – Дайджест» № 5 (5) 2010 Издается с 2010 года	www.fishnews.ru Газета зарегистрирована в Приморском управлении Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство о регистрации ПИИ № ФС 19-0377.	Газета распространяется по редакционной подписке. Справки по вопросам распространения по тел. 8-914-703-68-60, e-mail: yashina@fishnews.ru
Учредитель и издатель ООО «Фишньюс» 690950, г. Владивосток, ул. Светланская, 51А	Редакция РИА Fishnews.ru г. Москва и Центральный федеральный округ Шеф-редактор Наталья СЫЧЕВА n_sycheva@inbox.ru телефон: 8 925 829 2208	Мнение авторов может не совпадать с позицией редакции. Редакция не предоставляет справочной информации. Перечисленные материалы, опубликованные в газете «Fishnews – Дайджест», допускаются только с письменного согласия редакции.
генеральный директор Яна ЯШИНА skype - yanayashina, yashina@fishnews.ru тел. 8-914-703-68-60	Дальневосточный федеральный округ Шеф-редактор Анна ЛИМ anna@fishnews.ru телефон: 8 924 232 5336	Редакция не несет ответственности за достоверность информации, опубликованной в рекламных объявлениях. Все товары и услуги подлежат обязательной сертификации. Цена свободная.
Объединенная редакция 107045, г. Москва, Рождественский бульвар, 9, к. 414. Тел. 8-925-829-2208 690950, г. Владивосток, ул. Светланская, 51А, к. 404. Тел. 8-914-790-4592	fishnews production Сергей БРАЖНИК РИА Fishnews.ru	Подписано в печать 29.09.2010 г. Тираж 1000 экз. Отпечатано в Типографии «ВИТ», Россия
главный редактор Елена ФИЛАТОВА prim_elena@mail.ru, skype - prim_elena тел. (4232) 26-84-44, факс (4232) 22-65-92	Фотографии в номере	

II МЕЖДУНАРОДНАЯ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ВЫСТАВКА

26–29 ОКТЯБРЯ 2010
МОСКВА, МВЦ «КРОКУС ЭКСПО»
ПАВИЛЬОН 3, ЗАЛ 12

РАЗДЕЛЫ ВЫСТАВКИ:

ПРОМЫСЕЛ, ФЛОТ
И ПРОМЫШЛЕННОЕ
ВООРУЖЕНИЕ

РЫБОПЕРЕРАБОТКА

АКВАКУЛЬТУРА
И МАРИКУЛЬТУРА

ГОТОВАЯ
ПРОДУКЦИЯ
И ИНГРЕДИЕНТЫ

ТРАНСПОРТИРОВКА
И ЛОГИСТИКА

ХОЛОДИЛЬНОЕ
И СКЛАДСКОЕ
ОБОРУДОВАНИЕ

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ,
ПРОГНОЗЫ, ТЕХНОЛОГИИ

ТЕЛЕФОН (495) 228-70-74 • WWW.INTERFISH-EXPO.RU

ОРГАНИЗАТОРЫ: ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО РЫБОЛОВСТВУ
И ООО «СТАРАЯ КРЕПОСТЬ»

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПАРТНЕР –
МЕДИА ХОЛДИНГ «FISHNEWS – НОВОСТИ РЫБОЛОВСТВА»

РЕКЛАМА

ВЫСТАВКА

ДЕЛОВАЯ ПРОГРАММА

КОНКУРСЫ